

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МЪСЯЦЪ.

№ 9.

1-го Мая 1885 года.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной
Семинаріи.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 14 марта—2 апрѣля 1885 года за 546, о спосо-
бѣ избранія духовника семинаріи и нормальномъ
возрастѣ, экзаменахъ и баллахъ для воспитанни-
ковъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святей-
шій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный
г. синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 28 февраля се-
го года за № 164, журналъ Учебнаго Комитета, № 65,
съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ
одной духовной семинаріи вопросамъ: 1) какимъ спосо-
бомъ должно производиться избраніе духовника семина-
ріи, — посредствомъ закрытой баллотировки, или же откры-
тою подачею голосовъ? 2) имѣетъ ли семинарское прав-
леніе право принимать въ 1-й и послѣдующіе классы се-

минаріи воспитанниковъ на полгода старше или моложе установленнаго новымъ семинарскимъ уставомъ возраста? 3) нужно ли лицъ, желающихъ поступить въ V-классъ для изученія богословскихъ наукъ, подвергать экзамену по основному богословію, гомилетикѣ, литургикѣ и церковной исторіи въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ эти науки будутъ проходить въ IV-мъ классѣ? 4) должно ли баллу по церковному пѣнію, которое вводится въ кругъ обязательныхъ семинарскихъ предметовъ, давать, при переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой, одинаковое значеніе съ баллами по прочимъ предметамъ семинарскаго курса, или не распространять таковаго значенія на церковное пѣніе, къ которому многіе воспитанники могутъ быть неспособны по природѣ или по состоянію здоровья? и 5) такъ какъ по новому семинарскому уставу изученіе богословскихъ предметовъ — основнаго богословія, гомилетики, литургики и церковной исторіи начинается съ IV-класса, то нужно ли баллы по означеннымъ предметамъ, полученные учениками въ IV-классѣ, имѣть въ виду при удостоеніи ихъ званія студента, или слѣдуетъ по прежнему брать въ расчетъ только баллы, полученные учениками въ V-мъ и VI-мъ классахъ? Собоображаясь съ общимъ направленіемъ и нѣкоторыми отдѣльными постановленіями Высочайше утвержденнаго въ 22 день августа минувшаго года устава духовныхъ семинарій, Учебный Комитетъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, полагалъ бы сообщить къ свѣдѣнію и руководству правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій: 1) такъ какъ никакія баллотировки, ни закрытыя, ни открытыя, въ правленіяхъ

духовныхъ семинарій не узаконяются новымъ уставомъ, напротивъ «дѣла въ правленіи разрѣшаются, по возможности, единодушнымъ соглашеніемъ» (§ 102), то при избраніи лицъ на должность духовника семинаріи отнюдь не должна имѣть мѣста никакая баллотировка, а избраніе должно совершаться согласно точному смыслу вышеприведеннаго § 102 устава духовныхъ семинарій; 2) такъ какъ возрастъ поступающихъ въ I классъ воспитанниковъ возвышенъ новымъ уставомъ на два года сравнительно съ нормою, опредѣленною прежнимъ уставомъ, именно, по § 114-му новаго устава въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, то никакихъ отступленій отъ сей послѣдней нормы впредь не должно быть допускаемо; 3) воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, или другія лица, желающія поступить въ V классъ семинаріи для изученія предметовъ богословскаго образованія, необходимо должны подвергаться испытанію въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, на точномъ основаніи § 115 устава духовныхъ семинарій, и въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и воспитанники духовныхъ семинарій; какия бы то ни было изъятія изъ этого требованія въ пользу указанныхъ лицъ не имѣютъ основанія въ уставѣ; 4) такъ какъ церковное пѣніе относится по существу своему къ разряду искусствъ а не наукъ, и способность къ изученію этого искусства находится въ тѣсной зависимости отъ состоянія здоровья и устройства физическихъ органовъ учащихся (груди, горла, слуха), то хотя обученіе этому искусству и обязательно для всѣхъ воспитан-

никовъ, тѣмъ не менѣе баллу по церковному пѣнію, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ, и при окончаніи ими полнаго курса ученія, не слѣдуетъ придавать одинаковаго значенія съ баллами по наукамъ семинарскаго курса; при семъ нельзя опасаться того, что воспитанники, при данномъ порядкѣ, не будутъ съ должнымъ вниманіемъ относиться къ церковному пѣнію, независимо отъ значенія балловъ по церковному пѣнію сравнительно съ прочими баллами, семинарскія начальства имѣютъ въ рукахъ своихъ много средствъ къ предупрежденію лѣности и небрежности воспитанниковъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, и наконецъ 5) такъ какъ по распредѣленію учебныхъ предметовъ семинарскаго курса, данному новымъ уставомъ, спеціально богословское образованіе воспитанниковъ не ограничивается двумя высшими классами, какъ было прежде, но начинается ранѣе, а именно изученіе церковной исторіи, общей и исторіи Россійской церкви, и обличенія раскола—съ III класса, а изученіе другихъ богословскихъ предметовъ: основнаго богословія, гомилетики, литургики—съ IV класса, то, при удостоеніи окончивающихъ полный курсъ ученія воспитанниковъ духовныхъ семинарій званія студента семинаріи, несправедливо было бы принимать во вниманіе только баллы двухъ послѣднихъ классовъ, напротивъ слѣдуетъ принимать во вниманіе и тѣ отмѣтки по предметамъ, собственно богословскимъ, которыя получены учениками въ низшихъ классахъ. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для руководства правленіямъ духов-

ныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 7 марта—5 апрѣля 1885 года за № 468, о порядкѣ назначенія учителей приготовительныхъ классовъ въ дух. училищахъ и вообще объ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3 минувшаго марта за № 151, журналъ Учебнаго Комитета № 74, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: а) о порядкѣ назначенія учителей приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и б) должно ли вообще въ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ слѣдовать циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 мая 1873 года за № 19. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросовъ разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, что на учительскія должности въ приготовительныхъ классахъ должны быть опредѣляемы окончившіе курсъ воспитанники семинарій порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ § 61 устава духовныхъ училищъ, и что постановленія Святѣйшаго Синода относительно устройства и постановки приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ, изло-

женныя въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 21 мая 1873 года за № 19, какъ не отмѣненныя послѣдующими узаконеніями, должны сохранять свою силу; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

**Отъ 2 ноября—4 марта 1884—85 года за № 2406,
о воспрещеніи священнослужителямъ принимать званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло объ одномъ священникѣ, состоявшемъ членомъ правленія сельскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. При ка за ли: Находя, что участіе священнослужителей въ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ качествѣ членовъ правленій и совѣтовъ сихъ товариществъ не можетъ не отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей пастырскаго служенія, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ воспретить священнослужителямъ принимать на себя званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, о чемъ для объявленія по духовному вѣдомству къ должному исполненію и напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 21 февраля—4 марта 1835 года за № 347, объ
испытаніяхъ студентовъ духовныхъ семинарій,
ищущихъ учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ
училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г.
синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 января сего
года за № 80, журналъ Учебнаго Комитета № 38, съ за-
ключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ
одной духовной семинаріи вопросамъ о томъ: 1) какимъ
способомъ въ настоящее время должны производиться ис-
пытанія студентовъ духовныхъ семинарій, ищущихъ учи-
тельскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ: посредствомъ
ли пробныхъ уроковъ, или другимъ какимъ либо спосо-
бомъ; 2) всѣхъ ли студентовъ семинаріи, ищущихъ озна-
ченныхъ должностей, слѣдуетъ подвергать испытаніямъ,
или только тѣхъ, которые неизвѣстны семинарскому прав-
ленію, и 3) если необходимо назначать испытанія, то мо-
жетъ ли семинарское правленіе просить училищное прав-
леніе о производствѣ испытанія тѣмъ лицамъ, которыя
живутъ вблизи отъ сего училища, но далеко отъ мѣстной
семинаріи? По разсмотрѣніи означенныхъ вопросовъ, Учеб-
ный Комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: при-
мѣчаніе къ § 61 Высочайше утвержденного 22 августа
1884 г. устава духовныхъ училищъ предоставляетъ прав-
леніямъ семинарій право рекомендовать на учительскія
Должности въ духовныхъ училищахъ только студентовъ
духовныхъ семинарій, а § 103 п. 9 устава духовныхъ

семинарій вмѣняетъ семинарскимъ правленіямъ въ обязанность назначать таковымъ лицамъ испытанія. Что же касается того, могутъ ли таковыя лица въ какихъ-либо случаяхъ подвергаться испытаніямъ въ правленіяхъ духовныхъ училищъ, а затѣмъ могутъ ли училищныя правленія давать таковымъ лицамъ свои рекомендаціи, или представлять сихъ лицъ преосвященному для утвержденія въ должностяхъ, то о семъ въ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ не говорится. Отсюда слѣдуетъ заключить, что избраніе учителей не принадлежитъ къ дѣламъ училищныхъ правленій. Какія испытанія назначаются правленіями семинарій лицамъ, обращающимся къ нимъ съ просьбами объ опредѣленіи на преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, въ уставѣ также не разъяснено. Между тѣмъ § 61-мъ устава духовныхъ училищъ не возбраняется правленіямъ духовныхъ семинарій и прямо, безъ особенныхъ испытаній, рекомендовать на учительскія должности въ духовныхъ училищахъ, при недостаткѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ, студентовъ семинарій. Отсюда можно вывести то заключеніе, что испытаніе лицъ, ищущихъ преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ, изъ студентовъ семинарій, не составляетъ неперемѣннаго условія для рекомендаціи ихъ со стороны семинарскихъ правленій, но что правленія семинарій могутъ и прямо рекомендовать ихъ безъ испытаній, если таковыя лица вполнѣ извѣстны имъ по своей способности къ дѣлу обученія дѣтей въ училищахъ и по своимъ добрымъ нравственнымъ качествамъ. Такое толкованіе вышеприведенныхъ параграфовъ

оправдывается и существом дѣла. Шестилѣтнее пребываніе въ семинаріи воспитанника, конечно, представляет для бывшихъ его наставниковъ и начальства больше данныхъ для рекомендаціи его, чѣмъ испытаніе посредствомъ нѣсколькихъ пробныхъ уроковъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ, въ разрѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ правленіемъ одной семинаріи, полагаетъ разъяснить ему, что 1) испытанія ищущихъ преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ могутъ быть назначаемы только тѣмъ изъ соискателей, которые не вполне извѣстны правленію семинаріи, или когда является нѣсколько соискателей, равныхъ по достоинству, относительно которыхъ возникаетъ сомнѣніе, кому отдать преимущество; что же касается лицъ, вполне извѣстныхъ въ указанныхъ отношеніяхъ семинарскимъ правленіямъ, то таковыя могутъ быть рекомендуемы ими послѣдними и безъ особыхъ испытаній, и 2) если бы правленіе семинаріи признало нужнымъ подвергнуть кого-либо изъ ищущихъ учительской должности въ училищѣ испытанію, согласно § 103 о. 9 устава семинарій, то такое испытаніе должно производиться непременно въ правленіи семинаріи, отъ котораго зависитъ опредѣлить и самый способъ испытанія (напр. педагогическая бесѣда о предметѣ—colloquium, представленіе программы преподаванія предмета, письменное изложеніе урока, по назначенію правленія, пробные уроки и т. п.). Такое заключеніе, въ случаѣ утвержденія оного Святѣйшимъ Синодомъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы сообщить, для свѣдѣнія и руководства, правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ чрезъ

напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ къ руководству и исполненію правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 14 февраля—4 марта 1885 года за № 230, о выпискѣ журнала «Руководство для сельскихъ пастырей».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 ноября 1884 года за № 913, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 433, съ заключеніемъ Комитета по прошенію редактора издаваемаго при кievской духовной семинаріи журнала подъ названіемъ: «Руководство для сельскихъ пастырей» — архимандрита Иринаея, о рекомендованіи этого пастырскаго журнала для выписки въ церковныя бібліотеки, въ виду того, что онъ, и по содержанію и по направленію своему, вполне соотвѣтствуетъ характеру и цѣлямъ означенныхъ бібліотекъ Учебный Комитетъ полагаетъ полезнымъ рекомендовать означенный журналъ къ выпискѣ не въ церковныя только, а и въ семинарскія бібліотеки. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, сообщить съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Таврическая Духовная Консисторія слушала: отноше-
ніе Таврическаго Губернскаго Правленія по Губернской
Чертежной отъ 11 апрѣля сего 1885 года за № 517,
отомъ, что журнальнымъ постановленіемъ Губернскаго
Правленія, состоявшимся 15 марта настоящаго года, ут-
верждены предположенія Губернскаго Землемѣра о раско-
мандированіи межевыхъ чиновъ чертежной на полевая ра-
боты лѣтомъ этого года, подробности каковаго распредѣ-
ленія напечатаны въ Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомо-
стяхъ. Поставляя объ этомъ въ извѣстность Консисторію,
Губернское Правленіе проситъ сдѣлать зависящее распоря-
женіе объ оказаніи мѣстами и лицами всевозможнаго со-
дѣйствія къ исполненію законныхъ требованій коман-
дированныхъ межевыхъ чиновъ, по отношенію къ межевымъ
дѣламъ, равно и о заблаговременномъ командированіи депу-
татовъ на основаніи 71—384 и 376 ст. меж. зак. При-
каза ли: О вышеизложенномъ отношеніи Таврическаго
Губернскаго Правленія дать знать духовенству Тавриче-
ской епархіи къ надлежащему и своевременному исполне-
нію, чрезъ напечатаніе въ Таврическихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ.

Преподано благословеніе св. Синода:

1) Землевладѣльцу Евпаторійскаго уѣзда Діонисію
Саввичу Ракову, за пожертвованіе имъ въ Николаевскій
Соборъ г. Евпаторіи сребрянной ризы на икону Св. Косъ-
мы и Даміана цѣнностію въ 535 руб.

2) Вдовѣ гражданкѣ г. Феодосіи Иринѣ Самуиловнѣ Соловьевой, за пожертвованіе ею въ Александро-Невскій Соборъ г. Феодосіи священническаго и Діаконскаго облаченія въ 500 руб.

3) Крестьянину с. Нижняго-Рогачина, Мелитопольскаго уѣзда Трофиму Сяляру за пожертвованіе имъ въ свою приходскую Николаевскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на 450 руб.

4) Крестьянину с. Нижняго-Рогачина, Мелитопольскаго уѣзда Григорію Пахваленко, за устройство имъ жертвенника въ свою приходскую Николаевскую церковь стоимостію въ 300 руб.

5) Крестьянину с. Нижнихъ-Сѣрогозъ Мелитопольскаго уѣзда Стефану Мищенко, за пожертвованіе имъ въ свою приходскую Николаевскую церковь, разныхъ церковныхъ вещей на сумму 495 руб.

Съ выдачею установленныхъ грамотъ вдовѣ крестьянина Маріи Карпушиней; прихожанину Александро-Невскаго собора въ городѣ Феодосіи Іакову Можяеву; помѣщику Рязанской губерніи Ивану Кожину; крестьянину селенія Чаплынки, Днѣпровскаго уѣзда, Гавріилу Гришкову и обществу крестьянъ селенія Андреевки, Бердянскаго уѣзда, за пожертвованія ими въ пользу церквей.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Рукоположены во священника: окончившій курсъ на укъ въ Кіевской Духовной Семинаріи воспитанникъ Ми-

хаилъ Волошкевичъ на вакансію настоятеля въ Петропавловской церкви селенія Мангушь, Симферопольскаго уѣзда; учитель Симферопольскаго Духовнаго Училища Аполлинарій Поповъ на вакансію помощника настоятеля въ Троицкой церкви селенія Поповки, Бердянскаго уѣзда; иподіаконъ Симферопольскаго Каѳедральнаго Александроневскаго Собора Димитрій Добровольскій на вакансію настоятеля въ Екаторининской церкви селенія Царицына Бута, Мелитопольскаго уѣзда; во діакона: псаломщикъ Симферопольскаго Каѳедральнаго Александроневскаго собора Іоаннъ Залѣскій и начетчикъ Таврической Духовной Семинаріи Александръ Сопинъ.

Преподаватель Таврической Духовной Семинаріи Петръ Созонтьевъ постриженъ въ монашество съ именемъ «Менандръ» и затѣмъ рукоположенъ во Іеродіакона и Іеромонаха.

Перемѣщены: помощникъ настоятеля Троицкой церкви, села Поповки, Бердянскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Бензинъ на вакансію настоятеля въ Николаевскому Собору города Перекопа; настоятель Рождество-Богородичной церкви селенія Георгіевки, Бердянскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Эбземлярскій на вакансію настоятеля къ успенской церкви мѣстечка Геническа, Мелитопольскаго уѣзда; настоятель Аннинской церкви селенія Анновки, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Корепановъ на такую-же вакансію къ Рождество-Богородичной церкви селенія Георгіевки, Бердянскаго уѣзда; настоятель Екаторининской церкви селенія Царицына-Бута, Мелито-

польскаго уѣзда, священникъ Антоній Серединскій на вакансію настоятеля въ Успенской церкви села Преславъ, Бердянскаго уѣзда; состоящій на псаломщицкой вакансіи при Мелитопольскомъ Александроневскомъ соборѣ діаконъ Михаилъ Корень на такую же вакансію къ Николаевской церкви селенія Малой Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда; монахъ Инкерманской киновіи Вонифатій въ Космодамиановскую Киновію; псаломщики: Архангело-Михайловской церкви селенія Семеновки, Мелитопольскаго уѣзда. Іоаннъ Вороновъ и Казанско-Богородичной церкви селенія Константиновки, Бердянскаго уѣзда, Антоній Семеновъ-одинъ на мѣсто другаго.

Исключены изъ списковъ за смертію: исправляющій должность настоятеля Бахчисарайскаго успенскаго Свита Іеромонахъ Евѳимій; настоятель успенской церкви мѣстечка Геническа, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Андрей Глѣбовъ; настоятель Успенской церкви селенія Преславъ, Бердянскаго уѣзда, священникъ Павелъ Зябровъ; заштатный священникъ Ильинской церкви города Барасубазара Симеонъ Гавеля; настоятель Успенской церкви заштатнаго города Старо-Брыма священникъ Алексій Брянцевъ; состоявшій на псаломщицкой вакансіи при знаменской церкви селенія Саловъ, Феодосійскаго уѣзда діаконъ Владиміръ Зеленевичъ; псаломщикъ Николаевской церкви селенія Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, Константинъ Самарскій и заштатный псаломщикъ Рождество Богородичной церкви селенія Бѣлицкаго, Бердянскаго уѣзда, Василій Тарановскій.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ: священникъ села Подскошеннаго, Мелитопольскаго уѣзда, Филиппъ Губенко; священникъ села Троянъ, Бердянскаго уѣзда, Павелъ Фанаторскій; священникъ села Мангушь, Симферопольскаго уѣзда, Михаилъ Волошкевичъ.

Разрѣшено открыть церковно-приходскія училища: при Александроневской церкви селенія Сарабузь, Симферопольскаго уѣзда; при Петропавловской церкви мѣстечка Васильева, Мелитопольскаго уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви селенія Корниевки, того-же уѣзда.

Исправляющій должность настоятеля Николаевского собора города Бахчисарая священникъ Христофоръ Караникола утвержденъ помощникомъ Благочиннаго церквей Севастопольскаго округа, на мѣсто священника Іоанна Явецкаго, окончившаго трехъ-лѣтній срокъ по выбору духовенства.

За смертію исправлявшаго должность настоятеля Бахчисарайскаго Успенскаго Скита Іеромонаха Евфимія исправленіе этой должности въ сказанномъ Скитѣ поручено казначею того-же Скита — Іеромонаху Христофору; за перемѣщеніемъ же бывшаго Благочиннаго церквей 2 части Ногайскаго округа священника Владиміра Экземплярскаго въ Мелитопольскій уѣздъ исправленіе должности Благочиннаго церквей 2 части Ногайскаго округа поручено помощнику Благочиннаго того-же округа настоятелю Вознесенской церкви селенія Вознесенскаго (Боурдакъ); Бердянскаго уѣзда, священнику Филиппу Русаневичу.

Дозволено преподавать Законъ Божій въ мѣстныхъ училищахъ подъ наблюдениемъ приходскихъ священниковъ: учителю Менчигурскаго народнаго училища, Мелитопольскаго уѣзда, Владиміру Селиванову;— учителю Георгіевскаго училища, Бердянскаго уѣзда, Герасиму Реніери, учителю Владимірскаго училища, того-же уѣзда, Севастіану Ляшевскому; учителю Скелеватскаго училища, того-же уѣзда, Сергію Реформатскому.

Награждены похвальными листами, за отличію усердную и полезную службу, церковные старосты: Покровской церкви селенія Казачьихъ лагерей, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Максименко;— Рождество-Богородичной церкви селенія Раденскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Григорій Пошивай;— Введенской церкви селенія Британь, того-же уѣзда, крестьянинъ Василій Козловъ.

Помощнику настоятеля Архангело-Михайловской церкви селенія Каланчава, Днѣпровскаго уѣзда, священнику Андрею Сивицыну и діакону Алешковскаго Введенскаго собора Александру Зеленкевичу разрѣшено носить черную скуфью внѣ храма.

Настоятель Скорбященской церкви селенія Отрады, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Ивановъ утвержденъ председателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства.

Определены въ число послушниковъ Кизилтапской Стефана Сурожскаго киновіи: отставной флота штурмановъ поручикъ Антоній Чечель и крестьяне Трофимъ Холявка и Прокопій Спингачъ.

Духовникъ Баховскаго округа заштатный священникъ
Василій Синицкій, по старости, уволенъ отъ связанной
должности, съ дозволеніемъ духовенству избрать другаго.

Отставной почталонъ Философъ Скочко опредѣленъ
въ штатъ канцелярскихъ служителей Консисторіи, а кан-
целярскій служитель Консисторіи Иванъ Дервянко уво-
ленъ въ отставку.

Покровская церковь урочища Качи, Симферопольскаго
уѣзда, перечислена изъ Севастопольскаго въ Симферополь-
скій Благочинническій округъ.

Членами Таврическаго Епархіальнаго Ревизіоннаго
Комитета на 1885 годъ назначены: протоіерей Маринской
церкви Странно-пріимнаго Таранова Бѣлозерова дома въ
Симферополь Григорій Рыбальскій, преподаватель Тавриче-
ской Духовной Семинаріи Іеромонахъ Менавдръ и священ-
никъ Симферопольской Петропавловской церкви Димитрій
Бойко.

Іеродіаконъ крестовой церкви Таврическаго Архіерей-
скаго дома Митрофанъ назначенъ ризничимъ.

Окончившая курсъ въ Таврическомъ Епархіальномъ
Женскомъ училищѣ дьячская дочь Марія Лохвицкая опре-
дѣлена въ число послушницъ Топловскаго Параскевievска
го женскаго общежительнаго монастыря, съ назначеніемъ
ее членомъ совѣта того-же монастыря.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:
крестьянинъ Семенъ Ивановъ на третьѣ трехлѣтіе къ

Преображенской церкви селенія Баиръ, Днѣпровскаго уѣзда; крестьянинъ Алексѣй Лещенко на первое трехлѣтіе къ Архангело-Михайловской церкви селенія Гюневки, Мелитопольскаго уѣзда; крестьянинъ Петр Терещенко на первое трехлѣтіе къ Архангело-Михайловской церкви селенія Большихъ Копаней, Днѣпровскаго уѣзда; крестьянинъ Павелъ Колодій на первое трехлѣтіе къ скорбящей церкви селенія Отрады, Днѣпровскаго уѣзда; крестьянинъ Симеонъ Харченко на первое трехлѣтіе къ Покровской церкви, селенія Янчокракъ, Мелитопольскаго уѣзда; крестьянинъ Евстафій Оедоровъ на первое трехлѣтіе къ успенской церкви селенія Димитріевки (Бодай) Бердянскаго уѣзда; крестьянинъ Теодоръ Винникъ на первое трехлѣтіе къ Иоанно-Богословской церкви селенія Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда; Севастопольскій мѣщанинъ Іаковъ Артемовъ на первое трехлѣтіе къ Севастопольской кладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви; крестьянинъ Яковъ Непійвода на первое трехлѣтіе къ Архангело-Михайловской церкви селенія Ефремовки, Мелитопольскаго уѣзда; крестьянинъ Іоаннъ Грузиновъ на первое трехлѣтіе къ Иоанно-Предтеченской церкви селенія Віасань, Симферопольскаго уѣзда; поселянинъ Тарасъ Кюрчевъ на первое трехлѣтіе къ Николаевской церкви селенія Андреевки, Бердянскаго уѣзда; поселянинъ Дмитрій Владевъ на четвертое трехлѣтіе къ Александроновской церкви селенія Троянъ Бердянскаго уѣзда; крестьянинъ Василій Козловъ на шестое трехлѣтіе къ Введенской церкви селенія Британь, Днѣпровскаго уѣзда; крестьянинъ Алексѣй Пантелеевъ на первое трехлѣтіе къ Рождество Богородичной церкви селенія Ра-

денскаго, Днѣпровскаго уѣзда; крестьянинъ Гаврилъ Ткаченко на первое трехлѣтіе въ Архангело-Михайловской церкви селенія Верхняго Токмака, Бердянскаго уѣзда; крестьянинъ Х Даміанъ Жужа вина на первое трехлѣтіе къ Благовѣщенской церкви мѣстечка Благовѣщенскаго, Мелитопольскаго уѣзда; поселянинъ Николай Смоковъ на второе трехлѣтіе къ Константино-Еленинской церкви селенія Соovieвки Бердянскаго уѣзда; крестьянинъ Трофимъ Трофименко на второе трехлѣтіе къ Иоанно-Златоустовской церкви селенія Юрьевки Бердянскаго уѣзда; крестьянинъ Алексѣй Зимовець на первое трехлѣтіе къ успенской церкви селенія Андреевки, Бердянскаго уѣзда; поселянинъ Николай Козловскій на второе трехлѣтіе къ Николаевской церкви селенія Второниколаевки, Бердянскаго уѣзда; крестьянинъ Іосифъ Омеляненко на первое трехлѣтіе къ Успенской церкви мѣстечка Геническа, Мелитопольскаго уѣзда; крестьянинъ Стефанъ Корниенко на первое трехлѣтіе къ Вознесенской церкви селенія Вознесенскаго (Боурдакъ) Бердянскаго уѣзда; мѣщанинъ Василій Швердинъ на первое трехлѣтіе къ Шевровской церкви города Бердянска. Бромъ того, согласно ходатайству мѣстнаго причта, крестьянину Дмитрію Бойко дозволено исполнять обязанности церковнаго старосты при Покровскомъ соборѣ города Орѣхова, пока не состоится выборъ старосты; состоящій же въ должности церковнаго старосты при Николаевской церкви селенія Большой Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Гордій Греблякъ, по нежеланію подчиняться распоряженіямъ начальства, временно устраненъ отъ должности; съ порученіемъ мѣстному благочинному произвести по сему случаю изслѣдованіе.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ: дочь Александровскаго 2-й гильдіи купческаго сына, изъ евреевъ, Лейбы Нахимова Бердичевскаго, дѣвица Роза, нареченная Раисою; жена Севастопольскаго мѣщанина, изъ евреевъ, Хаія Гольденбергъ, нареченная Ольгою; мѣщанинъ Города Городка, Каменецъ-Подольской губерніи, изъ евреевъ, Минашъ Гидалевъ Бузминеръ, нареченный Симеономъ; поселянинъ деревни Корбекъ, Ялтинскаго уѣзда, изъ магометанъ, Эмиръ Асанъ Ибрагимъ оглу, нареченный Александромъ; Мелитопольская мѣщанка, изъ евреевъ, дѣвица Маріамъ—Скопсъ, нареченная Ольгою; Мейшагольскій мѣщанинъ, Виленской губерніи и уѣзда, изъ евреевъ, Рубинъ Мошешъ Голомбъ, нареченный Іоанномъ.

Присоединены къ православію: жена Керченскаго мѣщанина, Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, Ефросинія Петро-спеціоти и Австрійско-подданный, изъ католиковъ, Яковъ Карповъ Скамба.

Праздныя мѣста: настоятельскія: при Аннинской церкви селенія Анновки, Мелитопольскаго уѣзда; при Успенской церкви заштатнаго города Стараго Брыма; при Казанско-Богородичной церкви селенія Завадовки, Днѣпровскаго уѣзда; псаломщицкія: при Мелитопольскомъ Александроневскомъ соборѣ два; при Θεодосійской Греческой Введенской церкви; при Знаменской церкви села Саловъ, Θεодосійскаго уѣзда; при Казанско-Богородичной церкви Завадовки, Днѣпровскаго уѣзда.

Награды духовнымъ лицамъ: по случаю исполнившя

гося 25 лѣтъ служенія въ санѣ священника настоятеля Покровской церкви селенія Большой-Вѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, Василя Синицына, согласно желанію духовенства Мало-Знаменскаго округа и прихожанъ сказанной церкви, Архипастырскою резолюціею, отъ 9-го января сего года за № 116 разрѣшено первымъ поднести ему икону, а послѣднимъ наперсный крестъ съ украшеніями; законоучителю Верхне-Токмакскаго народнаго училища священнику Онисифору Лохвицкому, согласно ходатайству Бердянскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, за усердное преподаваніе Закона Божія въ сказанномъ училищѣ объявлена въ 21 день февраля сего года Архипастырская признательность.

Вслѣдствіе представленія Таврическаго Епархіальнаго начальства, опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 25-го февраля 1885 года за № 369, припечатаннымъ въ № 11—12 Церковнаго Вѣстника за текущей годъ, удостоены награжденія ко дню Св. Пасхи въ 1885 году, за отлично усердную службу по духовному вѣдомству, слѣдующія духовныя лица Таврической епархіи: а) напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, города Алешекъ, Введенскаго собора, священникъ Михаилъ Фреенковъ; Мелитопольскаго уѣзда, церкви селенія Даниловки, священникъ Венедиктъ Сафировъ; города Бердянска, Покровской церкви священникъ Іоаннъ Котляревскій; б) Камилавкою — города Симферополя, церкви сиротъ-воспитательнаго дома тайнаго совѣтника Фабра, священникъ Николай Ильинскій; города Симферополя,

церкви богоугодныхъ заведеній, священникъ Теодоръ Спницынъ; Мелитопольскаго уѣзда, церкви селенія Балокъ, священникъ Василій Аболенскій; Днѣпровскаго уѣзда, церкви селенія Голой Пристани, священникъ Петръ Березинъ; города Ялты, Иоанно-Златоустовской церкви, священникъ Александръ Терновскій; города Севастополя, церкви Константиновскаго реального училища, священникъ Василій Алферовъ; и в) скуфьею—города Симферополя, церкви приюта графини Адлербергъ, священникъ Иоаннъ Тяжеловъ; Мелитопольскаго уѣзда, церкви селенія Юзвун, священникъ Теодоръ Туровскій, Симферопольскаго уѣзда, церкви селенія Мазанокъ, священникъ Теодоръ Васильковскій; Днѣпровскаго уѣзда, церкви селенія Второприморскаго, священникъ Иларіонъ Ашевъ и Бердянскаго уѣзда, церкви селенія Обиточнаго, священникъ Іуда Косовскій. Определеніемъ же Святѣйшаго Синода, отъ того же 25-го февраля за № 362, по ходатайству свѣтскихъ лицъ, удостоень награжденія, за заслуги по гражданскому вѣдомству, палицею—города Симферополя, церкви Странноприимнаго дома Таранова Бѣлозерова, протоіерей Тригорій Рыбальскій.

Кромѣ того, по представленію Епархіальнаго начальства, за службу по епархіальному вѣдомству, въ 24 день марта 1885 года, Всемилостивѣйше удостоень награжденію орденомъ Св. Анны 2-й степени города Теодосіи, Александръ Невскаго собора, протоіерей Іоаннъ Паксимаде (Церковный Вѣстникъ № 15—1885 года). Сверхъ того, по представленію же Таврическаго Епархіальнаго Начальства, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го апрѣля 1885 года за № 1276

свѣщеннику церкви селенія Палаузовки, Бердянскаго уѣзда, Михаилу Михо, вот уваженіе одобрительной о службѣ его аттестаціи начальства послѣ касавшагося его дѣла, разрѣшено бытность его подъ судомъ не считать препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія.

Награды свѣтскимъ лицамъ за неслужебныя заслуги по духовному вѣдомству: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ 16-й день ноября 1884 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать почетному блюстителю по хозяйственной части при Таврической Духовной Семинаріи, потомственному почетному гражданину Николаю Уварову золотую медаль на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ.

Производство въ чинъ за выслугу лѣтъ: Секретарь при Таврическомъ Епархіальномъ архіереѣ Коллежскій Ассесоръ Владиміръ Сеженскій въ надворные совѣтники, со старшинствомъ съ 26-го мая 1884 года.

Учитель приготовительнаго класса при Симферопольскомъ духовномъ мужескомъ училищѣ священникъ училищной церкви Василій Яновскій награжденъ набедренникомъ.

Секретарь Таврической Консисторіи титулярный совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Соловьевъ (онъ-же редакторъ официальной части Таврическихъ Епархіальныхъ

Вѣдомостей), послѣ продолжительной болѣзни, 3-го апрѣля
текущаго года, въ Харьковской частной лечебницѣ сконча-
лся отъ паралича.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

На основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 22
Марта 1885 г. за № 907, Епархіальный училищный Со-
вѣтъ напоминаетъ духовенству Таврической Епархіи о
немедленномъ избраніи духовенствомъ наблюдателей за
церковно-приходскими школами для каждаго благочинниче-
скаго округа, о каковомъ избраніи наблюдателей распоря-
женіе напечатано было еще 15 Ноября 1884 г. въ № 22
Таврич. Еп. Вѣдомостей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 9

1-го Мая 1885 года.

№ 9

Празднованіе 6 апрѣля въ Таврической Духовной Семинаріи.

6 Апрѣля настоящаго года славянскій міръ, по поводу тысячелѣтія со дня блаженной кончины одного изъ просвѣтителей славянъ, св. Меодія, Архіеп. Моравскаго, праздновалъ память свв. Апостоловъ славянскихъ — Кирилла и Меодія. Празднованіе памяти просвѣтителей славянскихъ въ Таврической Духовной Семинаріи, несомнѣнно, оставило глубокіе слѣды въ душахъ всѣхъ, присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ, и надолго останется въ ихъ памяти. На канунѣ 6 Апрѣля въ семинарской церкви совершено было всеобщее бдѣніе съ чтеніемъ и величаніемъ свв. просвѣтителемъ славянскимъ; среди стройнаго пѣнія семинарскаго хора на всеобщемъ бдѣніи особенно выдѣлялись своею мелодичностію пѣнья тропаря, кондака и величанія свв. Кирилла и Меодія. 6 Апрѣля совершена была литургія съ произнесеніемъ приличнаго торжеству слова, а послѣ литургіи — молебное пѣніе свв. первоучителямъ славянскимъ. По окончаніи литургіи въ семинаріи воспитанники Семинаріи вмѣстѣ съ своими начальниками и наставниками отправились въ кафедральному собору

для того, чтобы принять участие въ молебномъ пѣніи, которое совершалъ Его Преосвященство, Гермогенъ, еп. Псковскій, съ Симферопольскимъ духовенствомъ на соборной площади.

Въ 1 часъ дня въ семинарской церкви, обращенной къ этому времени въ залъ, состоялся публичный актъ. Актъ начать былъ пѣніемъ тропаря свв. Кириллу и Меѳодію, исполненнымъ соединеннымъ хоромъ Семинаріи и мужскаго училища. По окончаніи тропаря тѣмъ же хоромъ пропѣтъ былъ духовный концертъ: «*Сей день, еже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя*». Этими пѣснопѣніями присутствующіе какъ-бы приглашались настроить себя надлежащимъ образомъ, чтобы торжественно и радостно встрѣтить это духовное празднество. По окончаніи пѣнія, преподаваема Семинаріи, Ал. Вас. Ивановъ, прочиталъ рѣчь, составленную къ этому дню преподавателемъ исторіи, Гр. Ал. Петровскимъ: «*Братній очеркъ историческаго состоянія славянъ до и во время Кирилла и Меѳодія*». Ознакомивши слушателей посредствомъ этой рѣчи съ временемъ, тѣмъ-же и обстоятельствами дѣйствія свв. первоучителей славянскихъ, онъ актъ и вступилъ въ свою существенную часть, которая посвящалась воспоминанію о жизни, трудахъ и заслугахъ Апостоловъ славянскихъ: хоромъ пѣвчихъ пропѣтъ былъ гимнъ Чайковскаго: «*Обънимися сомной славянскій братья*», по окончаніи котораго, преподама Семинаріи, Дм. Кирил. Якимовичъ прочиталъ рѣчь: «*Братній очеркъ жизни и дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ*». Въ этой рѣчи лекторомъ

между прочимъ высказана была мысль, что главную заслу́гу свв. Кирилла и Меодія составляло не столько избрѣненіе славянской азбуки, какъ самая рѣшимость высказать и защищать мнѣніе о необходимости для славянъ совершать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. По окончаніи этой рѣши хоромъ вмѣстѣ съ Семинарскимъ оркестромъ исполненъ былъ гимнъ: «Колѣна, Россы, преклоните!»*) послужившій въ данномъ случаѣ какъ бы выраженіемъ благодарнаго чувства къ Богу и восторженнаго настроенія русскаго народа по поводу того, что и онъ принадлежитъ къ семьѣ славянскихъ народовъ, получившихъ въ наслѣдіе отъ великихъ славянскихъ первоучителей св. вѣру и славянскій богослужебный языкъ, какъ залогъ его величія, политическаго могущества и единенія съ другими славянскими народами. Въ заключеніе акта пропѣтъ былъ съ аккомпаниментомъ оркестра народный русскій гимнъ: «Боже, царя храни».

Актъ былъ посѣщенъ Его Преосвященствомъ, преосвященѣйшимъ Епископомъ Гермогеномъ, г. Таврическимъ Губернаторомъ, двора Его Имп. Вел. Камергеромъ, Ал. Ник. Всеволожевскимъ, начальниками и преподавателями всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, Симферопольскимъ Духовенствомъ и достаточнымъ количествомъ свѣтской публики, такъ что очень помѣстительная семинарская церковь была совершенно полна. Въ дополненіе къ сказанному можно прибавить что Кирилло Меодіевскій актъ въ

*) Объ этихъ рѣши и текстъ пѣтлхъ на актѣ гимновъ будутъ напечатаны вслѣдъ за симъ въ Еп. Вѣдомостяхъ.

Тавр. Дух. Семинаріи оставилъ въ присутствующихъ самое пріятное и глубокое впечатлѣніе, такъ какъ пѣніе исполнено было прекрасно и рѣчи, хотя и не очень большія по объему, не смотря на это представляли полный очеркъ и политическаго, и религіознаго состоянія славянъ въ эпоху жизни и дѣятельности свв. славянскихъ первоучителей. Послѣ акта воспитанникамъ Семинаріи роздана была книжка: жизнь и подвиги свв. Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянъ.*)

**БРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
политическаго состоянія Славянъ до и во время
Кирилла и Меодія **)**

6-го апрѣля нынѣшняго года празднуется память святыхъ первоучителей славянскихъ Меодія и Кирилла. Для уясненія ихъ жизни и дѣятельности мы сдѣлаемъ краткій очеркъ политической исторіи тѣхъ славянскихъ государствъ, на которыя непосредственно простиралась дѣятельность св. первоучителей и ихъ ближайшихъ учениковъ. Въ виду этого, сдѣлавъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о древнѣйшей судьбѣ Славянъ вообще и мимоходомъ коснувшись хазарской державы, гдѣ началась просвѣтительная дѣятельность одного изъ первоучителей,

*) Ученикамъ духов. училища, присутствовавшимъ также на актѣ, книжки розданы были въ училищѣ.

***) Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ 6 апр. 1885 г. въ Таврической Духовной Семинаріи.

мы перейдемъ къ главному поприщу ихъ дѣятельности: къ Чехіи, Моравіи и Панноніи и закончимъ Болгаріей, мѣстомъ дѣятельности ближайшихъ учениковъ св. Меодія

Прародиной Славянъ, племени несомнѣнно арійскаго, родственнаго Греко-Латинамъ, Бельтамъ и Германцамъ, была Азія. Когда они пришли оттуда въ Европу, мы въ точности не знаемъ, (предположительно вѣковъ за 9 или за 10 до Р. Хр.). Но, судя по расположенію племенъ въ Европѣ, они пришли послѣ Греко-Италійцевъ, Кельтовъ, а можетъ быть, и Германцевъ. Во всякомъ случаѣ, судя по извѣстіямъ, встрѣчающимся у древнихъ писателей, они несомнѣнно были въ Европѣ къ V в. до Р. Хр. и скрывались, въ продолженіе долгихъ вѣковъ, то подъ именемъ Скивовъ и Сарматовъ, то Споровъ, Антовъ и Венетовъ. Подъ общимъ именемъ Славянъ (первоначально названіе одной части западныхъ славянъ) они стали извѣстны очень поздно, не ранѣе IX в. по Р. Хр. Въ то время какъ Греко-Италійцы заняли югъ Европы, Кельты западъ, а Германцы средину, Славяне остановились въ восточной Европѣ и жили здѣсь очень тихо, будучи мало замѣтными для другихъ народовъ. Во II-мъ вѣкѣ они, повидимому, входили въ составъ готской державы, а потомъ въ составъ царства Аттилы. По разрушеніи Гуннской державы, Славяне начинаютъ постепенно расселяться въ разныя стороны. Одни двигаются къ западу, другіе къ югу; одна часть ихъ остается въ мѣстахъ прежняго жительства. Но, живя отдѣльными разрозненными племенами, они, большею частію, подчиняются другимъ народамъ (Грекамъ,

Нѣмцамъ, Аварамъ, Хозарамъ) и только съ IX в. одновременно съ принятіемъ христіанства, начинаютъ спланиваться и образовывать различныя государства, каковы: русское, польское, болгарское, сербское, хорватское. При этомъ Славяне, двинувшіеся къ югу, становятся подъ вліяніе византійской культуры и греко-восточнаго христіанства, а двинувшіеся къ западу подчиняются вліянію культуры романо-германской и католицизма. По географическому положенію ихъ дѣлятъ теперь на три группы: восточную (мало-бѣло и велико-руссъ), западную (балтійскіе славяне, Поляки и Чехо-Моравы съ Словаками) и южную (Болгаре и Сербы съ Хорватами и Хорутанами).

Послѣ этихъ замѣчаній перейдемъ къ хазарской державѣ.

Около II-го в. по Р. Хр въ юго-восточныхъ степяхъ Россіи появляется тюркскій народъ Хазары. Занявъ нынѣшнія губерніи астраханскую и стравропольскую, область войска донскаго и Крымъ, они образуютъ сильное и воинственное государство и дѣлаются грозю сосѣдей. Давъ почувствовать свое могущество армянамъ, они обратили свое оружіе на Персовъ, персидскій царь Хобадъ (VI в) долженъ былъ оградиться отъ нихъ валомъ, а сынъ его Хозрой стѣною. Подчинивъ себя Волгарь, они вступили въ упорную семидесятилѣтнюю войну съ Халифатомъ (кон. VII в.). Въ началѣ VIII в. покорили Крымъ, а въ IX-мъ подчинили себѣ и значительную часть славянъ русскихъ (полянъ, сѣверянъ, вятичей, радимичей). Но появленіе новыхъ кочевниковъ Печенѣговъ и знаменитые по-

ходы Святослава кievскаго подкосили могущество хазарской державы, и она ок. 969 г. пала. Остатки хазаръ, въ которыхъ нѣкоторые думаютъ видѣть нынѣшнихъ барановъ, долго еще послѣ этого существовали въ Крыму и на Кавказѣ. Населеніе хазарской державы, состоявшее изъ смѣси различныхъ народностей, было полукочевое. Столицею царства былъ г. Итиль или Балангаръ (нын. Астрахань), а главною твердынею Саркель или Бѣлая Вѣжа на Дону. Верховная власть принадлежала кагану (духовный глава), но дѣйствительная власть находилась въ рукахъ бека (царь). Казъ народъ торговый, хазары вели обширную транзитную торговлю между Русью, Болгаріей, Греціей и Халифатомъ. Хотя со временъ царя Булана (8 в.), при которомъ каганъ принялъ юдаизмъ, Іудейская религія и сдѣлалась господствующею, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ каганатѣ существовала самая широкая вѣротерпимость. Въ самой столицѣ хазарскаго царства были представители всѣхъ религій: іудейской, христіанской, магометанской и языческой, и для представителей каждой религіи существовали особыя суды. Такою вѣротерпимости много способствовало то обстоятельство, что само хазарское правительство часто мѣняло религію. Такъ сначала было принято Іудейство (8 в.), потомъ были попытки принять христіанство (9 в.), наконецъ въ 10-мъ вѣкѣ правительство остановилось на магометанствѣ.

Въ одну — то изъ такихъ попытокъ каганъ хазарскій (ок. 860 г.) и обрядился къ визант. имп. Михаилу III съ просьбою прислать въ Хазарію ученыхъ миссіонеровъ, ко-

торые могли бы объяснить превосходство христіанства надъ юдаизмомъ и магометанствомъ. Императоръ послалъ Константина Философа (въ монаш. Кириллѣ). Результатомъ его пренія съ евреями въ присутствіи самого кагана было крещеніе нѣсколькихъ сотъ хазаръ.

Чехія (теп. Богемія) со всѣхъ сторонъ окружена горами и въ древности была покрыта дремучими лѣсами. Бто были первыми обитателями этой страны, мы незнаемъ. Извѣстно только, что лѣтъ за 500 до Р. Хр. ее и соседнюю Моравію занялъ кельтическій народъ Бои, отъ которыхъ она и получила нынѣшнее свое названіе. Столкновеніе съ Кимврами, шедшими но Римъ ва времена Марія и войны съ Дакійцами, жившими въ то время въ предѣлахъ нынѣшней Венгріи, значительно ослабили силу Боіевъ и, за нѣсколько лѣтъ до Рождества Христова, они покорены были германскимъ народомъ Маркоманнами, которые и заняли ихъ мѣсто въ Чехіи, предоставивъ Моравію своихъ соплеменникамъ—Квадамъ. Въ началѣ 5-го в., тѣсвимые Гуннами, Маркоманны двинулись къ западу, а ихъ мѣсто заняли Гунны. Когда по смерти Аттилы (452 г.) его огромная держава распалась, въ Чехіи обазываются на мѣстахъ Славяне.

Когда они пришли сюда, неизвѣстно; можно предположить, что они входили въ составъ гуннской державы и явились сюда одновременно съ Гуннами. Что же касается ихъ преданія, что они пришли сюда подъ предводительствомъ какого-то Чеха, то оно не имѣетъ ни малѣйшей достовѣрности. Имя Чеха, подобно именамъ его братьевъ—

Леха и Руса, есть очевидно простая персонификація Чешскаго народа, и сказаніе о немъ могло образоваться уже въ то время, когда племена объединились и составили одинъ народъ, что случилось не раньше 2-й полов. IX-го вѣка. Между тѣмъ въ первое время своего пребыванія въ Богеміи Чехи раздѣлены были на мелкія племена, каковы: Чехи Лемужи, Лучане, Зличане, Плюваны, Дудлебы и т. д. и управлялись отдѣльными воеводами или лехами. И только гораздо позднѣе самому могущественному изъ нихъ, именно воеводѣ племени Чеховъ, жившихъ въ срединѣ страны, удалось подчинить остальные племена, слить ихъ въ одинъ чешскій народъ и объединить Чехію въ одно государство.

Слабые и разрозненные, Чехи, въ первое время должны были почти постоянно подчиняться различнымъ могущественнымъ сосѣдямъ. Такъ въ 6-мъ вѣкѣ они вмѣстѣ съ Мораванами покорены были тюркскимъ народомъ Аварами, поселившимися на мѣстѣ Гунновъ (въ Венгріи) и достигшими огромнаго могущества при ханѣ Баянѣ (ок. 563 г.) Затѣмъ ихъ начинаютъ тѣснить Франки.

Отъ власти Аварь избавилъ Чеховъ нѣкто Само, родомъ изъ балтійскихъ славянъ (627—62). Преданіе о томъ, что онъ былъ франкскій купецъ, едвали вѣроятно; во 1-хъ, Чехи не предложили бы корону франку—врагу своего народа, во 2-хъ, самое имя Само есть, повидимому, сокращеніе славянскаго имени Самословъ. Цѣлымъ рядомъ кровопролитныхъ сраженій онъ ослабилъ Аварскую державу и признанъ былъ королемъ Чехіи, Моравіи, Штиріи и

Каринтіи. Попытки франкского короля Дагобера (628 — 38) остановить успѣхи Само кончились печально. Несчастливая трехдневная битва у Вогастибурга (ок. Хеба) и рядъ другихъ неудачъ въ войнѣ съ Самословомъ такъ подѣйствовали на короля, что онъ отказался даже отъ престола въ пользу своего сына Сигеберта. Послѣ этого слава Само распространилась очень далеко и Деванъ, князь Сербовъ полабскихъ, добровольно призналъ главенство Само. Такимъ образомъ Само образовалъ огромное славянское государство, простиравшееся до Штирійскихъ Альпъ на югъ, до Татръ на востокъ, до Гавеля и Шпре на сѣверъ и далеко въ глубь нѣмецкой земли на западъ. Впрочемъ, не смотря на такое могущество, разноплеменное государство его не имѣло прочной основы и тотчасъ послѣ его смерти распалось на составныя свои части, причемъ народы, входившіе въ составъ его: Чехи, Моравы Силезцы, Сербы лужицкіе и др., опять зажили отдѣльною жизнію подъ управленіемъ своихъ князей и воеводъ.

Въ то время, по словамъ преданія, въ Чехіи княжилъ Крокъ. Послѣ него остались три дочери: База, знавшая цѣлебныя свойства травъ, Тета, посвященная во всѣ тонкости языческаго богослуженія, и Любуша, свѣдущая въ законахъ и обычаяхъ своего народа. Народъ вручилъ власть Любушѣ. Случилось, что два брата Кленовичи заспорили о наслѣдствѣ и старшій хотѣлъ получить все наслѣдство. Но народъ и старѣйшины приговорили, чтобы оба брата владѣли отцовскимъ наслѣдствомъ сообща. Любуша утвердила приговоръ. Тогда старшій Кленовичъ

сталъ упрекать народъ въ томъ, что имъ владѣть женщина. Обиженная Любуша стала отказываться отъ власти и совѣтовала Чехамъ выбрать себѣ князя. Чехи отвѣчали, что они признаютъ хняземъ того, кого она выберетъ себѣ въ мужа. Выборъ ея палъ на земледѣльца Пшемысла, и онъ признанъ былъ княземъ.

Преданіе это, носящее въ общемъ характеръ вымысла, въ въ основѣ своей имѣетъ нѣкоторыя историческія черты. Такъ имя Крока, фигурирующаго также въ преданіяхъ малопольскихъ подъ именемъ Бракуса, имѣетъ какую-то связь съ названіемъ г. Бракова (римск. Saugodunum) и, повидимому, указываетъ на первоначальное мѣсто жительства Чеховъ въ старо-Хорватской землѣ ок. Кракова, откуда они и пришли въ Чехію. Названіе трехъ его дочерей также имѣетъ отношеніе къ чешскимъ г г. Казину, Тетину и Любушину. Споръ братьевъ Кленовичей даетъ намекъ на вторженіе и борьбу нѣмецкаго майората съ общеславянскимъ обычаемъ общаго и нераздѣльнаго владѣнія отцовскимъ наслѣдствомъ. Что касается наконецъ Пшемысла, то, насколько извѣстно, онъ былъ не простымъ земледѣльцемъ, а воеводою племени Лемучей.

Какъ бы то нибыло, Пшемысль, (ок. 743 г.) основатель знаменитой Чешской династіи, царствовавшей болѣе 500 лѣтъ, и жена его Любуша, считаются учредителями народнаго права и судопроизводства.

Что касается первыхъ наслѣдниковъ Пшемысла (Незамысль, Мната, Военъ, Униславъ, Бресамысль), то

намъ извѣстны одни лишь ихъ имена; ни годовъ, ни фактовъ ихъ царствованія мы не знаемъ.

Намъ извѣстно только, что Франки, во время Карла Вел. (768—814) предпринимавшіе походы противъ Аварь, Хорутанъ и Лютичей, подчинили себѣ и Чеховъ и начали силою вводить тамъ христіанство (ок. 800 г.). Впрочемъ Чехи скоро возстали противъ Франковъ, подъ предводительствомъ какого-то Забоя, и выгнали ихъ изъ земли своей. И хотя франкскіе походы 805 и 806 г.г. окончились также неудачно, однако, чувствуя свою слабость, Чехи признали свою зависимость отъ великаго владыки запада и платили ему ежегодную дань.

При его преемникѣ Людовикѣ Благочестивомъ (814—840) Чехи освободились отъ франкской зависимости, но зато у нихъ тотчасъ начинаются внутреннія междоусобія.

Такъ 6-й преемникъ Пшемисла Некланъ долженъ былъ вести упорную борьбу съ удѣльнымъ княземъ Лучанскимъ Властиславомъ (последній палъ въ битвѣ и его удѣлъ присоединенъ къ владѣніямъ Неклана). А преемникъ Неклана Гостивить долженъ былъ бороться съ недовольными чешскими воеводами, которые навлекли на него даже нашествіе нѣмцевъ.

Именно въ 845 г. 14 чешскихъ воеводъ, недовольныхъ Гостивитомъ, передались съ своими дружинами Людовику II Нѣмецкому (843—76) и приняли крещеніе очевидно съ цѣлю получить помощь противъ своего князя. Дѣйствительно чрезъ три года Франки явились было въ

Чехію, но потеряли поражение. Эта неудача дала возможность Гостивиту изгнать враждебных воеводъ изъ Чехіи, а ихъ владѣнія подчинить своимъ намѣстникамъ.

(Продолженіе будетъ.)

Браткій очеркъ жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянъ. (*)

Нынѣшній день есть день свѣтлаго торжества для всей Руси православной. На всемъ ея широкомъ пространствѣ, не только въ большихъ городахъ, но и въ скромныхъ уголкахъ нашего деревенскаго захолустья, раздается радостный колокольный звонъ, совершается праздничное богослуженіе, произносятся поученія, а въ иныхъ мѣстахъ устраиваются церковныя процессіи, происходятъ подобныя нашему публичные акты, находятъ себѣ мѣсто разнаго рода проявленія религіозныхъ и національных чувствъ. И не одна Россія торжественно празднуетъ этотъ день. Весь славянскій міръ, даже та часть его, которая уклонилась отъ религіознаго единства съ нами и со всей славянской семьей, отчасти вторитъ намъ, отчасти соперничаетъ съ нами въ чествованіи этого дня.

Откуда же это всеобщее желаніе почтить нынѣшній день? Что придаетъ этому дню такую торжественность?— Сегодня исполнилась ровно тысяча лѣтъ, какъ окончилъ свою жизнь первый славянскій архипастырь и ревностный

*] Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ 6-го апрѣля 1885 года въ Таврической Духовной Семинаріи.

подвижникъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія славянъ св. Меѳодій; прошло тысячелѣтіе, какъ жили и совмѣстно трудились на пользу церкви и славянства св. первоучители и просвѣтители славянъ Кириллъ и Меѳодій.

И несомнѣнно, достославна была ихъ жизнь, велики и многоплодны ихъ труды, если по истеченіи тысячелѣтъ православная церковь, главнымъ образомъ въ лицѣ своихъ славянскихъ чадъ, съ такою похвалою, съ такою радостію, съ такимъ торжествомъ воспоминаетъ память ихъ.

Если когда, то именно въ настоящій день представляется не только приличнымъ, но и необходимымъ, нравственно обязательнымъ — воспроизвести величавые образы, указать важнѣйшіе подвиги, выяснить (по мѣрѣ возможности) значеніе трудовъ св. просвѣтителей нашихъ Кирилла и Меѳодія.

Родные братья, св. Кириллъ и Меѳодій происходили изъ полугреческаго, полуславянскаго города Солуни. Отецъ ихъ, знатный грекъ, по имени Левъ, занималъ въ этомъ городѣ довольно важный военно-административный постъ (соотвѣтствующій, примѣрно, товарищу, или помощнику нашего генераль-губернатора) и дѣтямъ своимъ старался дать приличное воспитаніе. Хорошія связи въ обществѣ и при дворѣ, а также природныя дарованія дѣтей питали въ немъ надежду, что сыновья его займутъ видныя должности въ государствѣ. Старшаго сына Меѳодія снѣ назначалъ къ службѣ военной, на которой состоялъ самъ и въ которой достигъ значительныхъ чиновъ (имѣлъ чинъ

друнгарія, въ то время второй чинъ въ рангѣ военныхъ чиновъ), а младшаго Константина, кажется, прочилъ на службу придворную.

Трудно сказать, насколько основательны были виды отца, насколько правильно было его пониманіе природныхъ особенностей и склонностей дѣтей. Кажется, съ своей точки зрѣнія онъ былъ совершенно правъ.

Меодій обладалъ всѣми качествами, необходимыми для человѣка практической жизни вообще, для военного лица въ частности. Онъ былъ красивъ лицомъ и строень тѣломъ (черта, подмѣченная даже житіемъ его); отличался брѣжкимъ здоровьемъ и непоколебимою твердостью воли; въ обращеніи съ людьми, особенно съ своими противниками, онъ умѣлъ быть строгимъ, суровымъ. Определенный весьма рано въ военную службу, онъ весьма быстрыми шагами пошелъ въ избранной для него (и имъ самимъ) карьерѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ достигъ уже значительныхъ военныхъ чиновъ и поставленъ былъ воеводою (губернаторомъ) одной изъ славянскихъ областей, по всей вѣроятности, входившей въ составъ Солунскаго округа. Если справедливо, что эту именно область получилъ онъ, благодаря своему знанію славянскаго языка, то тѣмъ болѣе правдоподобно и для насъ особенно важно, что на воеводство въ славянской области онъ еще ближе ознакомился не только съ языкомъ, но и съ жизнью, съ нравами славянъ. Очень можетъ быть, что здѣсь-то онъ впервые возымѣлъ ту любовь къ славянскому народу, которая во второй половинѣ его жизни выступаетъ на видъ

съ такую поразительную ясностью. Около десяти лѣтъ Меѳодій пробылъ на воеводствѣ и вдругъ, къ немалому (нужно полагать) изумленію другихъ, сложилъ съ себя мірскія одежды и удалился въ одинъ пустынный монастырь (на Олимпѣ). Какія ближайшія цѣли имѣлъ при этомъ въ виду Меѳодій: искалъ ли только внутренняго успокоенія послѣ тревоженней жизни, думалъ ли только о своей собственной духовной пользѣ, или же, по примѣру великихъ христіанскихъ мужей, смотрѣлъ на предстояшіе ему монашескіе подвиги, какъ на подготовительныя, воспитательныя средства къ новому роду дѣятельности, — обо всемъ этомъ приходится только догадываться.

Св. Кириллъ, въ мірѣ Константинъ, и по природнымъ своимъ особенностямъ, и по первоначальному направленію всей своей жизни представлялъ изъ себя человѣка, во многомъ, непохожаго на своего брата (т. е. Меѳодія). Отъ рожденія онъ былъ «человѣкъ не отъ міра сего»: блѣдный лицомъ, съ задумчивыми глазами, онъ отличался нѣжностью и кротостью характера; при необыкновенно богатыхъ силахъ воображенія и ума имѣлъ любящее сердце; весьма рано обнаружилъ склонность къ уединеннымъ занятіямъ наукою, по преимуществу наукою божественною, откровен'емъ. Житія его не безъ основанія передаютъ, что еще семилѣтнимъ отрокомъ онъ въ пророческомъ сновидѣніи обрученъ былъ съ «Премудростью» *Σοφία* и что еще во время своей первоначальной училищной жизни распростился съ обычными играми и развлеченіями (рассказъ о томъ, какъ бросилъ онъ соколиную охоту,

а съ нею вмѣстѣ и другія забавы своего дѣтства). Весьма серьезное настроеніе мыслей, частая молитва, ревностное изученіе богословія (съ особенною любовію онъ читалъ несовсѣмъ доступныя для его дѣтскаго возраста сочиненія Григорія Богослова), — вотъ что отличало его жизнь еще подъ кровомъ родительскимъ. Солунь не могла удовлетворить его величайшей любознательности. 15-лѣтнимъ юношею мы видимъ его уже въ Константинополь, гдѣ онъ ревностно изучаетъ всѣ науки у лучшихъ придворныхъ (казенныхъ) учителей, въ томъ числѣ у знаменитаго своею ученостью Фотія (тогда еще придворнаго сановника и вольнаго учителя). Вскорѣ по прибытіи въ Константинополь онъ достигаетъ такихъ успѣховъ «во всѣхъ еллинскихъ художествахъ», — въ грамматикѣ и геометріи, въ діалектикѣ и риторикѣ, ариметикѣ, астрономіи и музыкѣ, — что самъ становится знаменитостью, удостоивается тѣсной дружбы такихъ лицъ, какъ Фотій (впослѣдствіи — патриархъ Константинопольскій), имѣеть доступъ ко двору, быть можетъ, дѣлается даже воспитателемъ молодаго императора Михаила Ш.^{*} — Настало наконецъ и для него время избрать опредѣленный родъ жизни. Сомнѣнія нѣтъ, что если ему и предлагали выгодную карьеру съ выгодной женитьбой (какъ передаетъ житіе его), то онъ сразу отказался отъ той и другой: его созерцательный умъ и благочестивое настроеніе влекли его къ другой жизни, —

^{*}) Допустить, что Константинъ «воспитывался вмѣстѣ съ императоромъ Михаиломъ» не позволяетъ довольно крупная разница въ ихъ лѣтахъ [первый на 12 лѣтъ старше втораго] и особенно — въ умственномъ развитіи.

рисовали въ его воображеніи всю прелесть тихаго уединенія и безмолвной бесѣды съ книгами. Все-таки, прежде чѣмъ стать на тотъ путь, который былъ такъ сроденъ его душѣ, онъ, по настоящему совѣту и убѣжденію другихъ, рѣшился *испробовать* свои силы на общественной дѣятельности. вмѣстѣ съ священнымъ саномъ онъ принялъ должность «библіотекаря» у патріарха при св. Софій, или—что кажется болѣе правильнымъ—должность патріаршаго *хартофилакса*. Эта важная должность потому уже должна была представляться ему довольно подходящею, что она обязывала, между прочимъ, стоять на стражѣ христіанской истины, поражать ереси и лжеученія, имѣть верховный надзоръ за церковными дѣлами вообще, быть «устаами и окомъ патріарха». Но весьма скоро онъ замѣтилъ, какъ несовмѣстима эта должность съ его любимыми занятіями. Онъ скрылся въ одномъ монастырѣ на Мраморномъ морѣ и только чрезъ полгода отысканъ былъ и убѣжденъ возвратиться въ Константинополь. На этотъ разъ ему предложили званіе учителя философіи, наукъ духовныхъ и свѣтскихъ (философіи экзотерической и эсотерической). Константинъ принялъ предложеніе и такимъ образомъ очутился среди тѣхъ придворныхъ учителей, у которыхъ самъ такъ недавно учился. Новое званіе и положеніе было болѣе сродно его душѣ и должность учителя философіи, которой (т. е. должности) онъ обязанъ именемъ философа, оставшимся за нимъ на будущее время, онъ проходилъ довольно долго. Отчасти по обязанностямъ и своей прежней, и настоящей службы, отчасти по своей извѣстности въ діалектическомъ искусствѣ, Констан-

тинъ исполнилъ въ это время два важныя порученія правительства: 1) держалъ богословскій диспутъ съ низложеннымъ и ослѣпленнымъ патриархомъ—иконоборцемъ Аннiемъ (Иоаннъ VI Синкеллъ, 832—842) и 2) совершилъ путешествiе, для богословскаго международнаго пренiя, къ Сарацинамъ. Исполненiе этихъ порученiй упрочило за нимъ и расположенность правительства, и славу опытнаго богослова, твердаго защитника вѣры. Но, какъ бы убоившись той извѣстности, которую прибрѣлъ, Константинъ разъ навсегда простился съ своею общественною дѣятельностью и ушелъ въ монастырь на Олимпъ, къ брату своему Меодiю.

Такимъ образомъ различными путями св. братья пришли къ одной цѣли: оба они, послѣ долголѣтней разлуки, очутились наконецъ въ одномъ монастырѣ. Съ этого времени жизнь ихъ принимаетъ одно общее направленiе: одинаковыя цѣли преслѣдуютъ они, общiя усилiя прилагаютъ къ осуществленiю этихъ цѣлей. Одинъ этотъ фактъ для ихъ послѣдующей дѣятельности имѣлъ чрезвычайно важное значенiе. Каждаго изъ св. братьевъ въ отдѣльности Богъ щедро надѣлилъ духовными дарованiями; природныя способности и силы cadaго изъ нихъ были велики. Въ своей же совокупности эти силы и способности представляли чудное сочетанiе. Чего недоставало въ одномъ братѣ, то было съ избыткомъ въ другомъ. Философски—развитый, спекулятивный умъ Константина, обогащенный многоразличными знанiями, могъ быть достойнымъ руководителемъ практической дѣятельности Меодiя;

нѣжныя и скромныя чувствованія перваго могли весьма благотворно отзываться на силѣ характера и энергіи послѣдняго.

Чѣмъ же занимались св. братья на первыхъ порахъ своей совмѣстной жизни, въ Олимпійскомъ монастырѣ? Среди многихъ подвиговъ бросается въ глаза одинъ, это — занятіе науками. Св. Меодій усердно «прилежалъ къ книгамъ», св. Константинъ тоже «бесѣдовалъ съ книгами». Въ этомъ усиленномъ, быть можетъ, даже совмѣстномъ изученіи какихъ — то книгъ тускло видѣется ревностная подготовка къ новому дѣлу, къ тому самому труду, который составилъ славу ихъ жизни и сдѣлалъ имена ихъ неизгладимыми въ исторіи. Не здѣсь ли, въ тиши монастырскаго уединенія, созрѣвала и воплощалась въ болѣе или менѣе опредѣленныя формы мысль о просвѣщеніи славянскихъ народовъ свѣтомъ евангельскаго ученія? Не здѣсь ли даже впервые начертаны были новыми, славянскими знаками божественныя слова: *исходи бгъ Слово и Слово бгъ у Бога?*...

Около 861 года св. братья впервые являются въ роли свидѣтелей имени Христова предъ язычниками, въ роли миссіонеровъ. Въ это время хазарскій ханъ прислалъ посольство въ Константинополь и просилъ Византійское правительство отправить въ его страну ученаго мужа для пренія съ мусульманами и евреями, соперничавшими тогда въ религиозной пропагандѣ при дворѣ хазарскаго хана и въ его царствѣ. (Такое преніе, судя по послѣдующей связи событій, вызвано было необходимостью рѣшить во-

прось о достоинствѣ христіанской вѣры и ея дозволенности, или недозволенности въ государствѣ). Правительство греческое предложило эту миссію св. Константину, человѣку испытанному въ исполненіи подобныхъ порученій. Онъ съ радостью принялъ предложеніе, питая, кажется, надежду — возвѣститъ слово Божіе славянскимъ племенамъ, составлявшимъ значительную часть народонаселенія Хазаріи. Онъ взялъ съ собою и св. Меодія, *зане* (какъ сказано въ нѣкоторыхъ житіяхъ) *умляше языкъ словенскъ*.

Развить широкую проповѣдническую дѣятельность въ Хазарскомъ царствѣ св. братьямъ не удалось по неизвѣстнымъ причинамъ. Тѣмъ не менѣе миссія выполнена была, какъ слѣдуетъ. Св. Константинъ велъ весьма, удачныя собесѣдованія съ мусульманами и евреями и плодомъ этихъ собесѣдованій было не только обращеніе въ христіанство многихъ язычниковъ, но и дозволеніе правительства хазарскаго принимать христіанскую вѣру каждому желающему.

Для насъ жителей Крыма, это путешествіе св. братьевъ въ Хазарію имѣетъ интересъ потому уже, что въ это путешествіе и наша страна удостоилась видѣть въ своихъ предѣлахъ св. проповѣдителей славянства, и она слышала слово проповѣди отъ нихъ. Направляясь въ столицу хазарскаго царства, которая находилась тогда около нынѣшней Астрахани, св. братья насквозь прошли Крымскій полуостровъ отъ Херсонеса до береговъ Азовскаго моря. Тѣмъ же путемъ они возвращались назадъ. Особенно продолжительно было пребываніе св. братьевъ въ Херсонесѣ.

Здѣсь св. Константинъ изучалъ и по книгамъ, и въ живой бесѣдѣ еврейскій языкъ; здѣсь «обрѣлъ евангеліе и псалтирь, русскими письмены писано и челоуѣка, глаголюща тоу бесѣдоу» (подъ русскими письменами разумѣютъ въ данномъ случаѣ готскія книги, на которыя впоследствии ссылался самъ Константинъ въ оправданіе своихъ славянскихъ переводовъ); здѣсь не разъ онъ проповѣдывалъ съ церковной кафедры; здѣсь наконецъ открылъ (30 декабря 861 г.) мощи св. Климента, третьяго папы римскаго, въ гоненіе Траяна сосланнаго въ Ингерманскія каменоломни и потомъ брошеннаго въ море за проповѣдь имени Христова (мощи открыты были на какомъ-то островѣ).

Путешествіе въ Хазарію имѣло для св. Константина и Меодія значеніе подготовительнаго труда. Главная дѣятельность, поглотившая всю остальную часть ихъ жизни, ожидала ихъ впереди.

Въ концѣ 862 или въ началѣ 863 года въ Константинополь прибыло посольство отъ Моравскаго князя Ростислава, недавно предъ тѣмъ свергнушаго иѣмецкое иго и пожелавшаго поставить свою страну въ политическую и церковную связь съ Византіей. Посольство передало Византійскому императору Михаилу III просьбу Моравскаго князя—прислать «епископа и учителя, который открылъ бы истинную вѣру христіанскую Моравамъ», хотя и крещенымъ латинскими проповѣдниками, но коснѣвшимъ еще въ религіозномъ невѣжествѣ Императоръ, послѣ долгихъ совѣщаній съ патріархомъ Фотіемъ, рѣшилъ послать въ Моравію св. Константина съ братомъ его Меодіемъ и, по

всей вѣроятности, съ другими священниками (просьба о епископѣ почему-то оставлена была безъ послѣдствій).

Прежде чѣмъ дать согласіе на предложеніе правительства отправиться въ Моравію, св. Константинъ имѣлъ какіе—то переговоры съ императоромъ о славянской грамотѣ. Житія какъ—то глухо передають о томъ, въ чемъ заключались эти переговоры. Св. Константинъ спрашиваетъ насчетъ того, имѣютъ ли Моравы азбуку; горячо защищаетъ мысль, что учить безъ письменнаго языка, значитъ писать на водѣ; категорически заявляетъ, что онъ пойдетъ къ Моравамъ только въ томъ случаѣ, если они имѣютъ азбуку своего языка; наконецъ, получивши отъ правительства позволеніе, а отъ Бога небесную помощь къ изобрѣтенію славянской грамоты (едвали она не была наготовѣ у св. Константина!), онъ подноситъ новую славянскую азбуку императору, и ревностно принимается за переводъ богослужебныхъ книгъ. Все это не есть ли довольно ясный намекъ на тотъ простой фактъ, что предъ отправленіемъ въ Моравію св. Константинъ испросилъ у Византійскаго правительства право совершать на славянскомъ языкѣ богослуженіе, перевести на этотъ языкъ богослужебныя и вообще священныя книги? Для этого, дѣйствительно, требовались особы, можетъ быть, даже продолжительные переговоры съ гражданскимъ и духовнымъ правительствомъ Византіи, необходимы были особы, по всей вѣроятности, довольно энергическія настоянія со стороны св. Константина. Не одни латиняне, но и греки въ значительномъ большинствѣ были того мнѣнія, что «Богъ

по надписанію на крестѣ Господа освятилъ только три языка для священнаго употребленія—еврейскій, греческій и латинскій», что славянскій языкъ, какъ новый, не имѣетъ (такъ сказать) права гражданства въ богослуженіи, что въ славянскихъ письменахъ вообще нѣтъ особенной нужды: «славянскія книги не нужны, говорили (кажется) именно Греки времени черноризца Храбра, такъ какъ ихъ не сотворилъ ни Богъ, ни ангелы, и такъ какъ онѣ не имѣютъ за собою авторитета древности, какъ письмена греческія, еврейскія и латинскія.» *) Св. Константину пришлось преодолѣть такое предубѣжденіе. И заслуга его не въ изобрѣтеніи только славянскихъ буквъ, не въ переводѣ только богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ (изобрѣсти алфавитъ и сдѣлать переводъ книгъ—не столь великое дѣло!), но въ смѣлости мысли дать славянамъ богослуженіе (а съ тѣмъ вмѣстѣ и духовную литературу вообще) на ихъ родномъ языкѣ и въ умѣньи осуществить эту мысль.

Добившись позволенія переложить на славянскій языкъ богослужебныя книги и совершать на этомъ языкѣ богослуженіе, св. Константинъ съ братомъ своимъ Меодіемъ здѣсь же, въ Константинополѣ, перевели (а можетъ быть продолжили переводъ) богослужебныя чтенія изъ

*) Св. Константинъ, очевидно, предвидѣлъ подобныя нареканія. Вотъ почему, при составленіи славянской азбуки, онъ старался ограничить произволъ въ начертаніи буквъ. Всѣ славянскія буквы, за исключеніемъ развѣ одной—двухъ, по своему начертанію суть тѣже греческія, или еврейскія буквы въ ихъ настоящемъ, или нѣсколько измѣненномъ видѣ.

священныхъ книгъ и (по всей вѣроятности) вообще главнѣйшіе богослужебныя чины и употребительнѣйшія молитвословія. Это одно было великимъ событіемъ, сразу получившимъ огромную огласку. «По Дунаю, по Моравѣ, (говорить г. Бильбасовъ), въ Велеградъ (столицу Моравскаго княжества) летѣла молва объ изобрѣтеніи понятныхъ народу славянскихъ письменъ, вѣсть о переводѣ священнаго писанія на славянской языкъ, и та вѣсть была принимаема (моравами), какъ благодать новаго, цивилизующаго крещенія путемъ образования родной мысли и роднаго слова.» Когда св. братья отправились въ путь, «народъ выходилъ навстрѣчу дорогимъ гостямъ, князь Моравскій съ честью принялъ ихъ.»

(Продолженіе будетъ.)

Хлыстовщина.

1) Братскія историческія свѣдѣнія о происхожденіи секты и ея развитіи внѣшнемъ и внутреннемъ.

Хлыстовщина представляется одною изъ замѣчательнѣйшихъ сектъ, существующихъ въ нашей церкви. Она отличается древностью (относительно) своего происхожденія, имѣетъ очень многихъ послѣдователей, обладаетъ многими, странными и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма опасными особенностями и наконецъ находится въ близкихъ, родственныхъ отношеніяхъ съ многими другими сектами. Это — секта, изъ которой и благодаря которой родились такія религіозныя общества, какъ *скопчество*, *духоборство*,

а отчасти и *молсканство* (на происхождение которого хлыстовщина вліяла чрезъ посредство духоборчества); это — секта, стоящая въ какихъ-то неопредѣленныхъ, интимныхъ, но въ то же время несомнѣнно родственныхъ связяхъ съ разными *ползунами*, *прыгунами* или *скакунами*, *смыхорыдающими* и т. п.

Названіе «хлыстовщина» есть искаженное «христовщина» (отсюда слово «хлысть» есть искаженное «христь», «христорь»). Сами сектанты никогда не называютъ своего общества хлыстовщиной и себя хлыстами (употребляемое ими слово «христовщина» обозначаетъ у нихъ ихъ богослужебныя собранія, или радѣнія); это названіе они считаютъ позорнымъ для себя, измышленіемъ діавольскимъ: «діаволь, говорятъ позднѣйшіе хлысты, не можетъ произнести священнаго слова «христь» (Христорь); въ его устахъ это слово произносится — хлысть». Сами себя хлысты называютъ большею частью «людьми Божиими».

Болѣе употребительное между православными названіе «хлыстовщина» представляется довольно характернымъ и удачнымъ. Въ своемъ первоначальномъ и правильномъ произношеніи («христовщина») оно обозначаетъ и догматическую и обрядовую особенности секты: хлысты, какъ увидимъ ниже, главнымъ догматомъ своего ученія признаютъ многократное явленіе Христа во плоти, у нихъ было и есть много *христовъ*; въ тоже время въ ихъ жизни играютъ особенную роль и православнымъ особенно бросаются въ глаза ихъ богослужебныя собранія, которыя, какъ сказано, называются у нихъ «христовщиной». Въ

своемъ искаженномъ и болѣе употребительномъ видѣ слово «хлыстовщина» можетъ выражать тоже одну изъ важныхъ особенностей секты: хлысты однимъ изъ средствъ къ откровенію въ нихъ божества признають бичеванія или *хлестанія*, которыя и практикуются ими во время ихъ богослужебныхъ собраний.

Названіе «хлыстовщина» «христовщина» вошло въ употребленіе не такъ давно. Раньше (около 1750,) хлыстовщійѣ усвоили имя «бесѣды св. отцевъ» (доступныя для православныхъ хлыстовскія богослужебныя собранія издавна носили у хлыстовъ названіе бесѣды), а первоначально (ок. 1733 г.) названіе ей было — «богомерзкая квакерская ересь».

Происхожденіе секты хлыстовъ заключаетъ въ себѣ много загадочнаго, а исторія ея — много неяснаго, таинственнаго.

Вотъ какъ разсказываютъ сами хлысты о происхожденіи своей секты:

Въ то время, когда въра христіанская стала уже падать, когда народившійся отъ монашескаго чина антихристъ сталъ истреблять христіанство, а люди все спорили о книгахъ, въ Костромской губерніи, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, жилъ святой человекъ, по имени Данила Филипычъ. Былъ онъ перекрещенецъ (т. е. старообрядецъ) и имѣлъ много книгъ. Долго силился рѣшить онъ вопросъ: какія книги правильнѣе, старыя или новыя? Увидѣвъ бесплодность своихъ стремленій, онъ сложилъ свои книги

въ мѣшокъ, положилъ сюда же камень и бросилъ въ Волгу. Только самъ Духъ святой, порѣшилъ онъ, можетъ вразумить человѣка для спасенія необходима

Книга золотая,

Книга животная,

Книга голубиная,—

Самъ сударь Духъ Святой.

Въ этомъ повѣствованіи, играющемъ второстепенную роль въ міеологіи хлыстовъ и служащемъ какъ бы предисловіемъ въ ихъ длиннымъ фантастическимъ сказкамъ о первыхъ двухъ основателяхъ хлыстовской секты заключается, по нашему мнѣнію, существенно — важная истина, — здѣсь содержится краткая, но довольно правдивая повѣсть о возникновеніи, о зародышѣ хлыстовщины.

По этому повѣствованію, при своемъ зародышѣ, хлыстовщина имѣла слишкомъ несложный видъ. Ученіе ея выражалось въ немногихъ словахъ: «для спасенія человѣка необходимо непосредственное, внутреннее руководство Духа святаго, откровеніе Бога въ человѣческой душѣ», или какъ умѣлъ выразиться простой народъ, «необходимъ самъ сударь Духъ святой,» — вотъ и все первоначальное ученіе хлыстовъ.

Въ такой простой формѣ хлыстовщина могла возникнуть у насъ совершенно самостоятельно, безъ посторонняго, иноземнаго вліянія. (*) Въ исторической жизни наро-

*) Въ прежнее время допускалось, а отчасти и теперь допускается мысль, что хлыстовщина ведетъ свое начало отъ мистика (квакера) Кульмана, дѣйствовавшаго въ Москвѣ главнымъ обра-

довъ бывають времена, когда чувствуется особенно настоятельная нужда въ Божественномъ откровеніи, въ непосредственномъ руководствѣ Духа Святаго. Эти времена всегда совпадали съ крайнимъ развитіемъ разсудочнаго направленія въ богословіи, или съ крайнимъ развитіемъ вышнихъ средствъ багоугожденія. (*) Въ нашей русской церкви такимъ благоприятнымъ для возникновенія мистической секты временемъ была вторая половина XVII вѣка. Въ это время въ нашемъ обществѣ, было много людей, религіозная мысль которыхъ буквально истощалась безконечными и кропотливо—мелкими спорами о томъ, какой обрядъ богоугоднѣе, какое чтеніе, или какой текстъ того или другаго мѣста изъ богослужебныхъ книгъ правиль-

зомъ между протестантами и сожженнаго въ 1689 г. Ученіе этого еретика, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ пунктахъ поразительно сходно съ ученіемъ хлыстовъ, особенно какъ это ученіе развилось впоследствии. Но 1) съ трудомъ вѣрится, чтобы на *первоначальное происхожденіе* хлыстовщины, на возникновеніе самой мысли о необходимости внутренняго, а можетъ быть и вышняго откровенія Божія оказалъ вліяніе какой—нибудь пришлый иностранецъ Кульманъ; 2) до сихъ поръ не отыскано никакой исторической связи между ученіемъ Кульмана (или другаго какого еретика) и хлыстовщиной; 3) трудно допустить, чтобы хлыстовщина появилась только послѣ 1689 г. и 4) съ мыслью объ иностранномъ происхожденіи секты съ трудомъ мирятся многія чисто русскія, свойственныя духу именно нашего простонародья, особенности хлыстовщины.

*) Уже во второмъ вѣкѣ, когда такъ сильно развились гностическія системы, появляется монотаннизмъ, утверждавшій, что церковная жизнь должна устроиться не по соображеніямъ разума и положительнаго ученія христіанскаго, а по откровенію свыше. Время широкаго раскрытія христіанскаго вѣроученія въ періодъ вселенскихъ соборовъ, время всеобщаго увлеченія теоретическими богословскими спорами было вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ появленія евхитовъ, или мессалианъ, или энтузіастовъ, которые ощущали въ себѣ мнимое присутствіе Божества, ухитрились тѣлесными очами видѣть

нѣе, «каковыми книгами русскіе чудотворцы благоугодили Богу». Въ это время, когда наше религиозное, православное общество *раскололось* многіе благочестивые люди должны были стать въ тупицѣ при рѣшеніи вопроса: къ какой сторонѣ пристать имъ—къ православной или раскольнической? Въ мысли ихъ должна была замѣчаться спутанность, раздвоенность, къ самому обрядовому направленію, имѣвшему такое важное значеніе въ древней жизни нашей церкви и породившему такія волненія со времени п. Никона, должно было восчувствоваться охлажденіе. При такихъ обстоятельствахъ всегда возможенъ былъ крутой поворотъ отъ обрядоваго богоугожденія къ мистическому созерцанію, всегда возможно было появленіе мистицизма

божество и скрытно предавались мистическимъ пляскамъ (отчего назывались также корефами). Время кропотливаго изслѣдованія истинности и важности обрядовъ, время жаркихъ споровъ объ этихъ обрядахъ между восточною и западными церквами, сопровождалось появленіемъ богомилства и сродныхъ съ нимъ сектъ на западѣ, которыя усилленно стремились къ внутреннему общенію съ божествомъ, ощущая въ себѣ присутствіе духа святаго и называли свои души богородицами. Наконецъ, сколько мистическихъ сектъ появилось во времена господства схоластики на западѣ, сколько появляется ихъ и въ настоящее время, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ идутъ споры между многочисленными родственными исповѣданіями, гдѣ разсудокъ истощается въ бесплодныхъ поискахъ за религиозною истиною! И замѣчательно, что всѣ эти монтанисты, евхиты или энтузіасты, богомилы, всѣ эти, наконецъ, бичующіеся, пляшущіе, квакеры, виртенбергскіе михеліане, назареи, іерусалимскіе друзья и проч. и проч.—всѣ эти сектанты, какъ въ вѣроученіи, такъ и въ жизни представляютъ образительное сходство. А между тѣмъ между ними не только представляется затруднительнымъ установить какую нибудь историческую связь, но и самая эта связь зачастую кажется невозможною. Видно всѣ эти секты принадлежать къ разряду явленій, такъ сказать, само-зарождающихся.

въ той или другой формѣ. И онъ явился въ оригинальной формѣ, въ хлыстовщинѣ

Что хлыстовщина появилась въ это именно тревожное время первыхъ раскольническихъ движений, на это указываютъ многіе факты. Такіе факты встѣчаются и въ первоначальной жизни хлыстовъ, насколько можно воспроизвести ее на основаніи хлыстовскихъ сказаній, и въ послѣдующей исторіи хлыстовщины. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли обойти вниманіемъ такія преданія хлыстовскія, какъ преданіе о томъ, что вѣра ихъ возникла во время пришествія антихриста въ иносческомъ образѣ? Подъ этимъ антихристомъ можно ли разумѣть кого либо иного, кромѣ бл. патріарха Никона, произведшаго реформу въ обрядовой жизни нашей церкви и впервые *раскольниками старообрядцами* обозваннаго антихристомъ?

Можно ли далѣе не обращать вниманіе на преданіе о томъ, что Данила Филипычъ былъ перекрещенецъ, въ началѣ своей жизни занимавшійся чтеніемъ (по всей вѣроятности сличеніемъ) книгъ, что начало гоненій на хлыстовскую секту относится ко временамъ Никона и Алексея Михайловича (хотя доподлинно извѣстно, что о хлыстовщинѣ никто не зналъ до 30-хъ годовъ XVIII вѣка)? Слѣдуетъ ли, наконецъ, упускать изъ виду, что въ кельяхъ первыхъ, полицейскою властью открытыхъ хлыстовъ, встрѣчаются старинные образы и мѣдныя осмиконечныя кресты, (*) что во время богослужебныхъ собраній хлы-

*) Сусловъ во время радѣній употреблялъ осмиконечный крестъ. См. Реутск. стр. 28. Въ кельяхъ Марѣи Павловны, въ Варсон. кораблѣ, было много старинныхъ иконъ, мѣдный осмиконечный крестъ и пр. см. тамъ же стр. 50. См. также сбстановку Андрея Петрова, Реутск. стр. 54.

сты читали молитву Іисусову не иначе, какъ по старообрядчески (*) и даже одѣвались по старообрядчески по крайней мѣрѣ женщины, (**) что нѣкоторые хлысты открыто учили въ Москвѣ двуперстному сложенію, хотя имъ, какъ людямъ, отвергшимъ обряды церковные съ самого начала, совершенно было не къ лицу вдаваться въ мелкіе обрядовые споры, (***) что и до сихъ поръ во время радъній, или богослужебныхъ дѣйствій, употребляются фразы, имѣвшія значеніе и смыслъ—и то только встаричу—у раскольниковъ старообрядцевъ (****) и пр.? Все это заставляетъ предполагать, что хлыстовская секта возникла или одновременно съ старообрядчествомъ, составившись изъ элементовъ, по духу сродныхъ со старообрядчествомъ, (*****) или позднѣ старообрядчества и изъ элементовъ чисто старообрядческихъ (*****). Связь хлыстов-

*) См., напр., Реутск. стр. 57.

**) См. радъніе, описанное Реутск. стр.—52—58 и др.

***) Помощникъ Марѳы Павловны по устройству Варсон. корабля, Алексѣй Трофимовъ, бродя въ Москвѣ, училъ двуперстн. сложенію и безбрачію. См. Реутск. стр. 33, 49.

****) Къ числу такихъ фразъ относится напр. часто употребляемая фраза: «Марѳу не жалѣйте!» Она употребляется для побужденія хлыстовъ къ тѣлеснымъ истязаніямъ. Какъ видно изъ розыска о брянской вѣрѣ, раскольники, вообще придававшіе глубокой смыслъ буквѣ, толковали иносказательно исторію Евангельскую и Марѳы и Маріи, сестрахъ Лазаревыхъ. Подъ Марѳой они разумѣли плоть, подъ Маріей—душу человѣческую.

*****) Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что такой изелѣдователь раскола, какъ Св. Дмитрій Ростовскій, который имѣлъ свѣденія объ Ив. Тим. Сусловѣ, не отличаетъ рѣзко хлыстовщины отъ старообрядч. раскола вообще.

*****) Сопоставить жизнь Ив. Тимоѳ. съ жизнью Д. Ф.—ча.

щины съ старообрядчествомъ несомнѣнна. Эта связь подтверждается и тѣмъ общезвѣстнымъ фактомъ, что и хлыстовщина, какъ и старообрядчество, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, было достоинствомъ по преимуществу, если не исключительно, великороссовъ.

(Продолженіе будетъ).

Прощаніе Преосвященнаго Гермогена съ Таврической паствой.

9 Марта 1885 г. Государь Императоръ Высочайше утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о перемѣщеніи Преосв. Гермогена, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, на кафедру Псковской Епархіи. Хотя указъ Св. Синода объ этомъ перемѣщеніи Преосвящ. Гермогена изъ Симферополя во Псковъ въ Симферополь полученъ былъ 3 Апрѣля, но слухъ о немъ достигъ до гор. Симферополя еще въ Мартъ мѣсяцъ и уже съ половины Марта Таврическая паства стала выражать свое сочувствіе и любовь въ Преосвящ. Гермогену устройеніемъ прощальныхъ обѣдовъ. Такъ, 17 Марта въ Вербоное Воскресенье Преосвященный Гермогенъ совершалъ въ гимназической церкви последнее служеніе и благословилъ всѣхъ православныхъ воспитанниковъ муж. гимназіи и воспитанницъ жен. гимназіи, а послѣ литургіи служащими въ муж. и женской гимназіяхъ ему предложенъ былъ прощальный обѣдъ.

По полученіи указа Св. Синода о перемѣщеніи Преосвященнаго Гермогена, служащіе въ духовно-учебныхъ заве-

деніяхъ г. Симферополя и Симферопольское духовенство единодушно собрались въ одну семью чтобы раздѣлится съ Преосвящ. Гермогеномъ прощальную трапезу и выразить ему свою глубокую благодарность за его попеченія о благосостояніи духовно-учебныхъ заведеній и духовенства г. Симферополя. Это прощаніе лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства съ Преосвящ. Гермогеномъ состоялось 7 Апрѣля. Въ этотъ день Преосвящ. Гермогенъ въ послѣдній разъ совершалъ литургію въ Таврической Семинаріи для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Симферополя и потому на этой литургіи присутствовали служащіе какъ Семинаріи, такъ и училищъ, воспитанники Семинаріи и мужскаго училища и часть воспитанницъ женскаго епарх. училища. Литургію пѣли 2 хора: Семинаріи и мужскаго училища вмѣстѣ и женскаго училища. По окончаніи литургіи Преосвящ. Гермогенъ хотѣлъ сказать воспитанникамъ свое прощальное слово, но рѣчь его въ самомъ началѣ прервана была рыданіями, которыя краснорѣчивѣе всякихъ словъ показали, какъ сердечно Преосвященный относился къ разсадникамъ духовнаго воспитанія и какъ тяжело ему было разстаться съ ними. Съ полными слезъ глазами Владыка благословилъ всѣхъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и со слезами на глазахъ оставилъ семинарскую церковь. Послѣ литургіи Его Преосвященству предложенъ былъ обѣдъ въ Семинарскомъ залѣ. Во время обѣда Преосвящ. сказалъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ свои отношенія къ лицамъ духовнаго и духовно-учебнаго вѣдомства въ теченіе своего трехлѣтняго управленія Таврич. епархією,

причемъ рѣчь его нѣсколько разъ прерывалась рыданіями, служившими наилучшимъ подтвержденіемъ высказанной имъ въ рѣчи мысли, что онъ видитъ въ этомъ прощальномъ собраніи выраженіе любви къ нему находившихся подъ его управленіемъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства и что онъ глубоко тронутъ этимъ выраженіемъ любви. Послѣ рѣчи Преосвященнаго сказано было нѣсколько рѣчей: г. Таврическимъ губернаторомъ и многими другими, участвовавшими въ обѣдѣ, лицами, общая мысль которыхъ состояла въ томъ, что Таврическая паства дѣйствительно полюбила Его Преосвященство и желаетъ ему при отправленіи его на новое мѣсто служенія, такой же любви отъ подчиненныхъ и тамъ.

7-го Апрѣля дѣлалъ для Преосвящ. Гермогена прощальный вечеръ г. Таврической вице-губернаторъ, а 11 апр.— прощальный обѣдъ г. Таврической губернаторъ.

14 Апрѣля Преосвящ. Гермогенъ совершалъ въ послѣдній разъ литургію въ кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ и предъ заамвонною молитвою произнесъ слѣдующее прощальное слово, обращенное къ Таврической паствѣ:

Въ послѣдній разъ, возлюбленные мои, я принесъ сегодня безкровную жертву въ этомъ святомъ храмѣ и

въ послѣдній разъ помолился въ немъ вмѣстѣ съ вами о себѣ и о васъ. Иду отсюда для продолженія пастырскаго служенія моего въ страну иную, куда зоветъ меня Господь. Этотъ зовъ Господній услышалъ я недавно въ опредѣленіи о мнѣ Святѣйшаго Синода, утвержденномъ волею Монарха.

И такъ прости, прости, дорогой для меня кафедральный храмъ!.. Всѣми силами души благодарю милосердаго Господа, давшего мнѣ крѣпость и силы совершать около трехъ лѣтъ въ стѣнахъ твоихъ Богослуженіе, въ чемъ я всегда находилъ для себя отраду и утѣшеніе. Особенно въ послѣднее время радовало меня то, что увеличеніе соборнаго зданія, обновленіе его внутри и внѣ и улучшенное пѣніе,— все это привлекало къ тебѣ большее число молящихся, чѣмъ въ первое время моего служенія. Прости, прости, дорогой для меня кафедральный храмъ, если я когда нибудь дозволилъ себѣ произвести на молящихся здѣсь какое нибудь неблагопріятное впечатлѣніе или спѣшнымъ либо не внятнымъ произношеніемъ молитвъ, или какими нибудь неправильными и неблаговидными движеніями тѣла, или недостаточно низкимъ и благоговѣйнымъ поклоненіемъ предъ св. иконами и т. п. Если это и было когда нибудь со мною, то было отнюдь не по пренебреженію къ твоей святынѣ.. Сохрани меня Богъ! Я измлада былъ приученъ чтить, благоговѣйно чтить домъ Господень, а долговременное служеніе мое въ санѣ пастырскомъ еще болѣе утвердило меня въ этомъ христіанскомъ направленіи. Нѣтъ, не пренебреженіе, а обычная слабость человѣческой природы, не всегда умѣющей сосредото-

ваться въ себѣ даже въ самыя священныя минуты, — вотъ только что могло произвестъ въ моемъ священно-служеніи то, что, можетъ быть, иногда и неприятно отзывалось на предстоявшихъ молитвенникахъ!.. Прости, прости, дорогой для меня кафедральный храмъ, если въ твоихъ стѣнахъ не такъ часто раздавался проповѣдническій голосъ мой, какъ было бы желательно мнѣ самому. Но не лѣнь, не лѣнь преступная — удерживала языкъ мой. Нѣтъ. Уже съ давнихъ временъ вездѣ, во всѣхъ епархіяхъ, введенъ обычай или, вѣрнѣе, законъ, чтобы въ кафедральныхъ соборахъ по назначенной епархіальной властію очереди проповѣдывали слово Божіе градскіе пастыри. И наши пастыри Симферопольскіе не лѣнностью приходили это высокое проповѣдническое служеніе да по назначенію. Скажите же сами, други мои: удобно ли было мнѣ являться на кафедре тогда, когда назначенный проповѣдникъ уже изготовилъ свою проповѣдь, которая, можетъ быть, стоила ему многодневной тяжелой работы — и которая, потому, ли могла оказаться достойною произнесенія въ священной кафедре?.. Удобно ли мнѣ было въ такомъ случаѣ какъ бы нарочито ставить чужой трудъ ниже своего?.. Но это — одна причина; была и другая. Иногда я имѣлъ сильное желаніе побесѣдовать съ моею паствою съ церковной кафедры; но для серьезной подготовки къ такой побесѣдѣ рѣшительно не имѣлъ досуга: обязанности по управленію борола съ обязанностию по проповѣданію, — и въ этой борьбѣ послѣдняя не рѣдко уступала первой, — и я въ подобныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ долженъ былъ ограничиваться лишь только вѣпкимъ и горькимъ воплемъ сердца моего:

горе мнѣ, аще не благовиствую! А импровизація, скажете вы? Ахъ, эта импровизація, импровизація, о которой нынѣ такъ много толбуютъ!.. Есть, безъ сомнѣнія, великіе таланты, которые и импровизаціи говорятъ такъ же хорошо, какъ и предварительно приготовленную проповѣдь.. Но много ли такихъ великихъ талантовъ? И самъ великій святитель, блаженной памяти Филаретъ, митрополитъ Московскій, этотъ геніальный проповѣдникъ, этотъ приснопамятный, высокій, богомудрый витія, и онъ не находилъ себя способнымъ къ импровизаціи: намъ ли, слабосильнымъ и слабоголоснымъ проповѣдникамъ, намъ ли рѣшаться съ отвагою, на такое дѣло, которое превышаетъ наши силы? Конечно, и проповѣдникъ обыкновенный можетъ сказать проповѣдь импровизированную.. Но что это за проповѣдь? Это — слово, сказанное во чемъ нибудь и какъ нибудь. А такая ли поверхностная рѣчь достойна храма Божія, гдѣ отъ начала до конца служенія все должно быть *благообразно и по чину*, и гдѣ, потому, и каждая мысль проповѣдника не только должна быть напередъ глубоко продумана, и прочувствована и тщательно провѣрена, но и облечена въ такое слово, которое бы съ одной стороны вполне соответствовало не только мысли, но и святынѣ храма, а съ другой — способно было задѣть за душу слушателя, тронуть сердце его? Нѣтъ: импровизація обыкновеннаго проповѣдника можетъ быть пригодна не для церковной, а только для домашней бесѣды, и это не всегда и не вездѣ..

Прощайте, мои ближайшіе сотрудники — пастыри церкви Христовой. Можетъ быть, между нами происходили

иной разъ какія нибудь и неприятыя столкновения; но, усердно прошу васъ, не сѣтуйте на нихъ. Не сѣтуйте: вѣдь въ отношеніяхъ официальныхъ, въ отношеніяхъ между начальникомъ и подначальными подобныя временныя размолвки не избѣжны, и потому, гдѣ бы вы ни были, съ кѣмъ бы вы ни служили, — найдете ихъ вездѣ. Не сѣтуйте: если я имѣлъ какіе нибудь поводы къ неудовольствіямъ, я никогда не скрывалъ ихъ отъ васъ, а непосредственно такъ или иначе прямо высказывалъ ихъ вамъ. Слава Богу! сама природа давно уже начертала въ моемъ характерѣ крупными и прочными чертами слово Писанія: *да не зайдетъ солнце во гнѣвъ твоема*. Оттого въ моемъ сердцѣ не осталось теперь ни малѣйшаго даже слѣда какихъ либо неудовольствій на васъ; если они были, то уже выброшены мною изъ сердца въ свое время, выброшены въ самомъ зачаткѣ, выброшены въ самомъ зародышѣ; ихъ нѣтъ теперь здѣсь (въ сердцѣ), — и я уношу теперь отсюда съ собою одно только доброе воспоминаніе о васъ: простите же и вы меня, усердно прошу васъ, если я, какъ обыкновенный, слабый человѣкъ, погрѣшилъ въ чемъ нибудь противъ васъ, напутствуйте меня въ дорогу вашимъ благословеніемъ и молитвою и сохраните такую же добрую память обо мнѣ, какою я сохраняю о васъ...

Прощайте всѣ вы, занимающіе высокое положеніе въ здѣшнемъ обществѣ какъ по гражданскому, такъ и по военному вѣдомству, какъ мужчины, такъ и женщины, и по самому положенію вашему имѣвшіе болѣе или менѣе близкое ко мнѣ отношеніе. Я твердое имѣю основаніе те-

Перь высказаться предъ вами, что между мною и вами не только никогда не было никакого разлада; напротивъ, я, можно сказать, осыпанъ былъ вашимъ милостивымъ вниманіемъ ко мнѣ, вашею любовію, вашими ласками, вашимъ глубокимъ уваженіемъ къ сану моему. Такія добрыя чувства ваши по отношенію ко мнѣ всегда были для меня дороги, слишкомъ дороги, и я всегда цѣнилъ ихъ высоко и, сколько умѣлъ, старался за ваши добрыя чувства платить вамъ тѣми же чувствами. А при такомъ положеніи дѣла тутъ уже какъ будто даже не умѣстно слово: простите; тутъ умѣстнѣе слово: примите отъ меня предъ лицемъ всевѣдущаго Бога мою горячую, сердечную благодарность за все, за все, и пожелайте мнѣ, чтобъ я и въ средѣ новой паствы моей нашелъ такое же мирное, доброе расположеніе, какимъ я пользовался среди васъ отъ перваго дня моего служенія до послѣдняго. Дорого для васъ, дорого и для меня великое слово царственнаго пророка: *се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ.*

Прощай, наконецъ, и прости, вся моя Богохранимая паства Таврическая! Непродолжительное время служенія моего въ средѣ твоей не дало возможности ни мнѣ изучить тебя, ни тебѣ узнать меня, какъ должно, тѣмъ болѣе, что и взаимныя отношенія наши не были такъ близки, чтобы доставляли намъ возможно-частыя посѣщенія другъ друга, возможно-частый обмѣнъ нашихъ мыслей и чувствъ, въ чемъ обыкновенно можетъ высказываться и дѣйствительно высказываетъ себя человекъ. Но, несмотря

на то, я зналъ тебя и утѣшался тобою въ лицѣ юныхъ представителей твоихъ: это — всѣ воспитанники и воспитанницы здѣшнихъ учебныхъ заведеній со своими начальниками, наставниками и воспитателями во главѣ; я зналъ тебя и утѣшался тобою въ лицѣ и другихъ твоихъ представителей всякаго званія, состоянія, пола и возраста: это — тѣ изъ среды твоей, съ которыми я встрѣчался лицомъ къ лицу въ время обозрѣнія мною епархіи.

Наши учебныя заведенія я посѣщалъ много, развѣта епархіальное женское училище почти каждый воскресный день въ учебное время для практическихъ занятій, — и всѣ они, эти учебныя заведенія, всегда производили на меня самое отрадное впечатлѣніе: эта молодежь въ нихъ — молодежь добрая, скромная, вѣжливая, трудолюбивая, благонастроенная. Оттого и время, проведенное мною въ бесѣдѣ съ этими юными питомцами и питомицами учебныхъ заведеній, было всегда сладкимъ отдыхомъ души моей послѣ обычныхъ, иногда далеко не легкихъ, занятій по управленію епархіею.

Сладостно для меня воспоминаніе и о тѣхъ добрыхъ крестьянахъ, которыхъ я имѣлъ утѣшеніе видѣть лицомъ къ лицу во время обозрѣнія мною епархіи, и особенно въ Дніпровскомъ уѣздѣ. Это посѣщеніе мое было свѣтлымъ праздникомъ для меня, и, кажется, я не ошибусь, если скажу, что оно и для нихъ было какъ бы торжественнымъ днемъ. Такою радушный пріемъ ихъ, такое глубокое вниманіе къ каждому слову моему, такое благоговѣнное

участіе ихъ въ молитвѣ вмѣстѣ со мною въ приходскихъ ихъ храмахъ не разъ вызывали изъ глазъ моихъ слезы, — и мнѣ думалось тогда: Боже мой! какъ много еще сохранилось прекрасныхъ качествъ съ нашимъ простымъ русскомъ народѣ подъ зоркимъ наблюдениемъ, при мощномъ вліяніи и благоразумномъ руководствѣ добрыхъ и вѣрныхъ своему званію пастырей церкви Христовой! О, Русь святая! Какъ ясно, какъ громко, какъ сердечно и трогательно ты по временамъ сказываешься въ немъ, въ этомъ простомъ Русскомъ человѣкѣ!..

— Вотъ все, что я могъ высказать вамъ, возлюбленные мои, въ прощальныя съ вами минуты! Примите же отъ меня эту искреннюю исповѣдь сердца моего, въ которой нѣтъ ни тѣни лжи или лести и лукавства, и прощайте и простите меня, въ чемъ я согрѣшилъ противъ васъ... Васъ же всѣхъ да благословить, да сохранить и да помилуетъ Господь Своею благодатію и да ущедритъ Своими неисчислимыми милостями. — Аминь.

Послѣ 14 апр. 3—4 дня, оставшихся до выѣзда изъ Симферополя, Его Преосвященство посвятилъ прощальному посѣщенію учебныхъ заведеній; такъ онъ посѣтилъ мужскую и женскую гимназіи, Таврическую Семинарію, муж. духовное и епарх. женское училища; при этомъ во всѣхъ почти учебныхъ заведеніяхъ воспитанники обращались къ Его Преосвященству съ прощальными рѣчами, прося его благословенія, и получили

отъ него послѣднія наставленія. 18 Апрѣля Его Преосвященство съ своей стороны пригласилъ къ себѣ на прощальный обѣдъ представителей гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, Симферопольскаго духовенства и учебныхъ заведеній, а вечеромъ того же числа выѣхалъ изъ города, напутствуемый благожеланіями начальниковъ всѣхъ вѣдомствъ, Симферопольскаго духовенства, начальниковъ и наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, присутствовавшихъ на вокзалѣ при его выѣздѣ изъ г. Симферополя.

Храмы и приходы въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической епархіи — Бердянскомъ, Мелитопольскомъ и Дніпровскомъ.

(Продолженіе).

24 *Новокіевка* — въ степной, ровной мѣстности. Такъ какъ здѣсь нѣтъ ни рѣкъ, ни озеръ: то у каждаго почти домохозяина имѣется въ дворѣ колодець въ 6—7 саж. глубины. первоначально было здѣсь только нѣсколько разбросанныхъ хуторовъ, принадлежавшихъ крестьянамъ с. Каланчака; но потомъ сюда же стали переселяться крестьяне сперва (съ 1869 г.) изъ кievской губерніи и назвали селеніе Новокіевкою, а затѣмъ (съ 1871 г.) изъ каменецъ—подольской.

Молитвенный домъ каменный построенъ прихожанами и освященъ 20 іюля 1881 г. въ честь Рождества Б. Матери.

Причтъ: священникъ и причетникъ. Содержаніе отъ прихожанъ 900 р. и 33 дес. земли. Помѣщеніе въ общественныхъ домахъ.

Приходъ—одна *Новокіевка*. Прихожане—малороссы. Ихъ 668+616=1284. Дух. 1+4. Кромѣ того въ приходѣ 109 душъ об. пола католиковъ и 19 душъ евреевъ.

Главное занятіе—*хлѣбопашество*, и затѣмъ перевозка соли изъ переконскихъ озеръ; но послѣднее стало падать.

25. *Коланчакъ*—въ степи по берегамъ рѣчки Каланчака, отъ которой и село получило свое названіе. Рѣчка же получила такое названіе отъ слова *каланча*—возвышенный пунктъ здація пли возвышенное мѣсто, съ котораго можно дѣлать наблюденіе (*). Нынѣ рѣчка высохла и заросла камышемъ; остался отъ ней только ручеекъ. Въ окрестностяхъ селенія замѣтны развалины крѣпостей и до 268 кургановъ различной величины, идущихъ отсюда въ прямомъ направленіи къ Перекопу. Въ нихъ находили кости человѣческія, а о двухъ изъ нихъ ходятъ въ народѣ преданія легендарнаго свойства. Первые поселенцы этой мѣстности были малороссы полтавской губерніи, сосланные сюда за убійство своего помѣщика Базилевскаго въ концѣ XVIII вѣка. Они назывались Трубаивцы по деревнѣ, откуда были выселены. Въ 1810 г. присоединились къ нимъ выходцы изъ черниговской губерніи.

(*) Нѣкоторые производятъ названіе отъ татарскаго слова *Кале-кучукъ*: такъ татары называли старинное укрѣпленіе—большой земляной курганъ въ 7 верстахъ отъ Каланчака. Зап. од. общ. исторіи и древн. I, 331.

Церковь деревянная съ такою же колокольнею и каменною оградою построена прихожанами въ 1842 г. и освящена во имя св. архистратига Михаила. Но первый молитвенный домъ былъ построенъ здѣсь въ 1798 г. (*). Метрич. книги хранятся съ 1800 г., а исповѣдныя съ 1801 г.

Причтъ: 2 священника и 2 причетника. Содержание: отъ казны 258 р. и отъ прихожанъ 1800 р. и 120 д. земли. Помѣщеніе — въ общественныхъ домахъ.

Приходъ—*Каланчакъ* и 4 деревни: *Новоалександровка*, *Буаевка*, *Николаевка* и *Новопавловка* или *Григорьевка*. Прихожане—малороссы — и великороссы. Ихъ 2774+2712 = 5486. Дух. 6+14 Кромъ того въ приходѣ католиковъ 3+1, армяно-григоріанъ 8+7, евреевъ 28+36 и магометанъ 10+21.

Занятіе прихожанъ—земледѣліе и вывoločка соли.

26: *Второалександровка*: съ южной и восточной стороны—заливъ Чернаго моря, а съ сѣверной и западной — имѣніе землевладѣльца Фальцъ-Фейна. На этой мѣстности былъ татарскій аулъ *Адашанъ Чурюмъ*. По выходѣ татаръ, сюда перешли въ 1861 г. христіане изъ турецкаго селенія *Сари-юртъ* со своимъ священникомъ Прокопіемъ Сокоренко, который священствуетъ здѣсь доселѣ, и образовалось селеніе, названное Второалександровкою въ честь Императора Александра II.

(*) Зап. од. общ. ист. и древн. II, 197—219.

Молитвенный домъ изъ землянаго кирпича построенъ прихожанами и освященъ 7 ноября 1870 г. въ честь Рождества Божіей Матери. Метр. книги хранятся съ 1862 г., а исповѣдныя съ 1866 г.

Причтъ: священникъ и причетникъ. Содержаніе: отъ казны 96 р. и отъ прихожанъ участокъ земли (въ клировой вѣдомости количество не показано).

Приходъ—*Второалександровка* и деревня *Алексѣвка*, построенная на мѣстѣ бывшаго татарскаго аула *Улькон-бескеклы*. Прихожанъ $528 + 525 = 1053$. Дух. 3+2.

Занятіе -- *хлѣбопашество* и частію *рыболовство*.

27. *Преображенка*—въ безводной и безлѣсной степи, близъ Чаплынки, въ приходу которой прежде и принадлежала.

Молитвенный каменный домъ съ деревянною колокольнею построенъ Чаплынскимъ крестьяниномъ Матѣемъ Романенко, съ помощію другихъ крестьянъ, и освященъ въ декабрѣ 1875 г. въ честь Преображенія Господня.

Причтъ: священникъ и причетникъ. Содержаніе отъ прихожанъ 600 р. и 33 дес. земли. Помѣщеніе въ общественныхъ домахъ.

Приходъ—одна *Преображенка*, населенная выходцами изъ кievской и Каменецъ—подольской губерніи. Православныхъ $452 + 399 = 851$. Дух. 1+2. Кромѣ того въ селеніи католиковъ около 300 д. обоего пола: въ 1880 г. они построили для себя востель.

28. *Чаплынка* начала населяться съ 1800 г. выходцами изъ полтавской и черниговской губерній.

Церковь каменная съ деревяннымъ куполомъ и колокольнею построена прихожанами и освящена 1 января 1846 г. въ честь Покрова Божіей матери, вмѣсто прежней деревянной. Метрич. и испов. книги съ 1813 г.

Причтъ: священникъ и 2 причетника. Содержаніе: отъ казны 168 р. и отъ прихожанъ 1200 р. и 120 д. земли. Священникъ помѣщается въ общественномъ домѣ, а причетники — въ собственныхъ.

Приходъ — *Чаплынка* и деревня *Масловка*. Прихожанъ 1346 + 1356 = 2702. Дух. 4 + 8.

29. *Первоконстантиновка* — близъ г. Перекопа: съ юга — *Сивашъ*, откуда крестьяне добываютъ соль, а съ прочихъ сторонъ степь, засѣваемая хлѣбомъ. Здѣсь былъ аулъ *Малый Чокракъ*.

Молитвенный домъ изъ землянаго кирпича перестроенъ изъ татарской мечети и освященъ 9 сентября 1862 г. въ честь Покрова Божіей матери.

Причтъ: священникъ и причетникъ. Содержаніе: отъ казны 94 р. 8 к. и отъ прихожанъ 60 д. земли. Помѣщеніе — въ общественныхъ домахъ.

Приходъ — *Первоконстантиновка* и деревни *Григорьевка*, называвшаяся *Большой Чокракъ*. Въ послѣдней — $\frac{1}{3}$ католиковъ, и съ апрѣля 1884 г. строится православный храмъ. Прихожанъ 1163 + 1044 = 2207. — Дух. 2 + 5.

Занимаются *хлѣбопашествомъ*, но земля мало удобна.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .
1885 г. открыта подписка 1885 г.

на первое еще въ Россіи, примѣненное къ практическимъ цѣлямъ, технико-художественное издание, посвященное исключительно интересамъ тѣхъ лицъ, которымъ когда нибудь и что нибудь нужно построить, подъ названіемъ:

„СТРОИТЕЛЬ-ПРАКТИКЪ“
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

Церковной, гражданской и сельско-хозяйственной русской архитектуры, для городскихъ и сельскихъ жителей, начиная съ мелочныхъ подѣлокъ и кончая капитальными сооружениями.

Практическій руководитель, совѣтникъ и наставникъ для домовладѣльцевъ сельскихъ хозяевъ, несвѣдущихъ и мало знакомыхъ съ промышленною и технико-художественною стороною строительнаго искусства.

Цѣль изданія «строителя-практика» та, чтобы лицамъ незнакомымъ съ тонкостями строительнаго дѣла, дать въ руки такое издание, которое, во первыхъ, при встрѣтившейся надобности производить какія-бы то ни было постройки и подѣлки, могло во всемъ служить практическимъ руководителемъ. Во вторыхъ, чтобы оно знакомило со всѣми закулисными сторонами строительнаго искусства и посвящало бы людей неопытныхъ во всѣ тайны архитектурской практики, и тѣмъ самымъ исключало-бы всякую возможность обмана и эксплуатаціи со стороны техниковъ, подрядчиковъ, десятниковъ, мастеровыхъ и т. п. представляя въ тоже время, практическія примѣры и указанія, какъ производить всѣ вообще строительныя и подѣлочныя работы, безъ участія дорого стоящихъ архитекторовъ.

Въ виду крайняго недостатка на русскомъ языкѣ подобныхъ изданій, мы надѣемся, что наше предпріятіе, сопряженное

съ капитальными затратами, и кропотливымъ трудомъ, будетъ встрѣчено русскими домовладельцами и сельскими хозяевами, сочувственно.

Мы положимъ всѣ свои силы, знаніе и средства на то, чтобы предлагаемое изданіе отвѣчало требованіямъ нашего промышленнаго вѣка; удовлетворяло бы самому, и прихотливому желанію задумавшаго «построиться» и представляло бы отъѣты перомъ, карандашомъ и рѣзцомъ, на всевозможныя и разнообразныя вопросы по строительному искусству, начиная съ простой клѣтущи и кончая грандіознымъ жилищемъ капиталиста.

«Строитель-практикъ» будетъ выходить подъ редакціей архитектора-инженера Д. Красовскаго и художника-техника П. Щеглова, при участіи лучшихъ русскихъ архитекторовъ, занявшихъ себя превосходными постройками и сооружениями.

«Строитель-практикъ», исключая цѣлаго ряда статей, знакомящихъ со строительнымъ искусствомъ вообще, представитъ подробное описаніе работъ: земляныхъ, каменныхъ, штукатурныхъ, монопатныхъ, плотничныхъ, столярныхъ, токарныхъ, печныхъ, кровельныхъ, живописныхъ, малярныхъ, лѣпныхъ, мозаичныхъ, иконостасныхъ и другихъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ строительному дѣлу.

Кромѣ того, будутъ объяснены всѣ способы составленія и употребленія растворовъ, цемента, алебаstra, извести, замазокъ, мастикъ, клея, красокъ, полировокъ, полатуръ, а также выдѣлки изразцовъ, черепицы, кирпича, обжиганія извести и т. п. Будутъ помѣщены урочныя положенія на всѣ вообще работы.

Строительный уставъ. Описаніе признаковъ хорошихъ и дурныхъ матеріаловъ.—Уничтоженіе сырости въ домахъ.—Основные причины прочности, устойчивости, удобства и красоты сооружаемаго предмета. Составленіе смѣтъ, черченіе плановъ и т. п.—Санитарныя и гигиеническія условія при постройкѣ, и проч. проч.

Текстъ изданія будетъ иллюстрированъ множествомъ пояснительныхъ полиграфическихъ рисунковъ, нагляднымъ образомъ способствующихъ изученію предмета. Къ тексту будетъ приложенъ атласъ технико-художественныхъ рисунковъ, на 50-ти большихъ листахъ, отпечатанныхъ олеографическимъ и хромофотографическимъ способомъ.

Атласъ рисунковъ будетъ состоять изъ массы разнообразнѣйшихъ плановъ, чертежей, фасадовъ, профилей, деталей, орнаментовъ, манеръ и проч. Кроме того, рисунки будутъ представлять: инструменты, рамы, балки, карнизы, стропилы, кровли, полы (паркетные, мозаичные и др.), потолки (лѣпные, трафаретные, живописные и др.), лѣстницы (чугунныя, каменные и др.), своды, переборки, трубы, печи, каминны, очаги, переплеты, двери (филенчатыя, рѣзные и др.), перила, террасы, балконы, галереи, ворота, калитки, подъѣзды, навѣсы, рѣшетки, заборы и т. п. (простыя, фигурныя, вычурныя).—Церкви, часовни, колокольни, иконостасы, кіоты и т. п.—Дома, гостиницы, пассажи, театры, школы, больницы, бани, фабрики, заводы, мастерскія и т. п. Дачи, избы, мезонины, свѣтелки, бесѣдки, навильоны, гроты и т. п. Мельницы, молочни, сыроварни, овины, рига, амбары, зерносушильни, сѣновалы, хлѣва, колодцы конюшни, коровники, курятники, овчарни, свинятники и проч. Прачешныя, погребя, ледники, колодцы, сараи, теплицы, изгороди, плетни и т. п. Мосты, мостики, переходы, купальни и проч. Молотилки, вѣялки, земледѣльческія орудія и хозяйственныя принадлежности.

Къ сожалѣнію, рамка нашего объявленія не позволяетъ намъ представить полного перечня предметовъ, которые войдутъ въ составъ нашего изданія.

ЦѢНА за 12-ть выпусковъ 10 руб. сер. съ пересылкой. Каждый выпускъ будетъ состоять изъ текста и 4—5-ти большихъ рисунковъ. Первый выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ маѣ мѣсяцѣ, а остальные въ послѣдовательномъ порядкѣ: іюнь, іюль и т. д. Изданіе будетъ печататься по небольшому числу подписчиковъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Москвѣ: 1, въ конторѣ редакціи «СТРОИТЕЛЬ-ПРАКТИКЪ» (хромолитографія П. П. Щеглова), на большой Полянѣ, въ д. Добровольской; 2, въ конторѣ редакціи журнала «РАДУГА», въ Столешниковомъ переулкѣ, въ д. Корзинкина.

Иногородныя особы благоволятъ исключительно адресовать
ся въ контору иллюстрированнаго изданія «СТРОИТЕЛЬ-
ПРАКТИКЪ» въ Москву, на Полянкѣ, въ д. Доброволь-
ской.

Издатель-Редакторъ П. ЩЕГЛОВЪ.

ВЕСЬМА ПОДРОБНАЯ

карта Афганистана

и оазисовъ: Мервскаго, Серахскаго и Ахаль-Тэкинскаго, а
также Индо-британскихъ владѣній. Сост. Н. И. Зуевымъ.

Спб. 1885 г.

(Масштабъ карты весьма большой; она заключаетъ до
4,000 надписей, величина ея 14 вершк. въ длину и 11
въ ширину).

Цѣна 60 к., а съ пересылкою во всѣ города 66 к.

Деньги для удобства можно высылать почтовыми марками
въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ на имя Н. И.
Зуева, въ С. Петербургъ, по 4 улицѣ Песковъ, д. № 20,
кв. 7.

Въ непродолжительномъ времени послѣ этой карты вый-
детъ такой же величины изящно гравированная на мѣди.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА АЗІАТСКОЙ РОССІИ.

Цѣна 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города 56 коп.

СОДЕРЖАНІЕ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. Св. Синода. П. Распоряж. Епарх. Начальства. Ш. Епархіальныя извѣстія IV. Отъ Епархіальнаго Училищнаго совѣта. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ 1. Празднованіе 6 Апр. въ Таврич. Дух. Семинаріи. 2. Краткій очеркъ политич. состоянія славянъ до и во время Кирилла и Меѳодія. 3. Краткій очеркъ жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ. 4. Хлыстовщина. 5. Прощаніе Пресвященнаго Гермогена съ Таврической паствой 6. Храмы и и приходы въ сѣверныхъ уѣздахъ Тавр. губерніи. 7. Объявленія.

Дозволено цензурою. Симферополь, 1-го Мая 1885 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій*.

Печ. въ Таврич. Губернс. Типографіи.